

роскеbook

КОНФУЦИЙ

*Луньюй
Изречения*

Конфуций Луньей. Изречения

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136975
Конфуций Луньей. Изречения: Восточная литература; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-79256-6*

Аннотация

Во всей истории мировой философии найдется не много мыслителей, которых можно было бы поставить рядом с Конфуцием (VI-V вв. до н. э.). Легендарный великий Учитель, непререкаемый авторитет для китайской философской традиции, он давно уже перешагнул ее совсем не тесные рамки. Наследие Конфуция, если отбросить массу сомнительных и откровенно приписываемых ему текстов, выглядит очень лаконично. Книга изречений «Луньей», записанных учениками Конфуция, относится к числу наиболее бесспорных книг знаменитого философа.

До недавнего времени о Конфуции больше слышали, чем читали, поэтому в нашем издании «Луньей» дополнен трудами учеников Конфуция, а также обширными комментариями и биографическими пояснениями, накопившимися за последние две тысячи лет.

Содержание

И.И. Семененко	5
Луньей. Изречения	10
Глава 1. Учиться[1]	11
Глава 2. Правитель	14
Глава 3. Восемью рядами	19
Глава 4. Там, где человечность	25
Глава 5. Гунье Чан	30
Глава 6. Вот Юн...	36
Глава 7. Я продолжаю	42
Глава 8. Великий первенец	49
Глава 9. Учитель редко...	53
Глава 10. В своей деревне	59
Глава 11. Прежде люди, изучая...	64
Глава 12. Янь Юань	70
Глава 13. Цзылу	76
Глава 14. Сянь спросил	82
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Конфуций Луньей. Изречения

© И.И. Семененко, перевод «Луньей», 2015.

© И.И. Семененко, текст статей «Читателю Конфуция», «Загадка Конфуция», «Живое слово о Конфуции», 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», оформление, 2015

* * *

И.И. Семененко

Читателю Конфуция

От речи требуется только выразительность
(15.41)

Конфуций, лучшие его ученики и последователи всегда призывали относиться к собственным словам с большим вниманием и осторожностью. И такое же первостепенное значение они придавали речам других. В последующей конфуцианской традиции вообще считалось, что «благородный муж» способен своим словом «привести в движение» весь космос. И вот сейчас перед читателем Слово человека, которое «питает» китайскую культуру уже более двух тысячелетий. Оно тоже, безусловно, требует к себе большого внимания и особого подхода. Но внимать Конфуцию, слушая его непосредственно, мы уже, к сожалению, не можем. А записанное слово ценится, как известно, значительно ниже. Этому нас учил еще Платон. И все же из того, что до нас доходит из былого, оно, пожалуй, представляет наибольшую ценность (ее величина, правда, зависит и от нас: сумеем ли мы омертвевшее в записи слово хотя бы немного оживить). Таким ценным кладом древней мудрости Конфуция стала книга «Изречения» (*Луньей*). Ее уникальность заключается в том, что, по общему признанию, эта книга с наибольшей достоверностью запечатлела «труды и дни» первоучителя китайской нации. Впрочем, высказывались по данному поводу и различные сомнения. Давно известно, например, что эта книга неоднородна по языку и стилю, в ней есть ранние и более поздние фрагменты. Самой древней, восходящей к историческому Конфуцию, частью исследователи признают главы 3-8, но нередко считают достоверными отрывки из первых девяти, пятнадцати, а то и всех двадцати глав *Луньей*.

Как отмечали еще в средневековом Китае, эта книга не принадлежит «одной кисти». Она представляет собой запись высказываний Конфуция, сделанную в разное время его последователями после смерти учителя, запись, которая впоследствии сокращалась, распространялась в нескольких вариантах, подвергалась литературной обработке.

И все же будет правильным рассматривать *Луньей* как целостное произведение. Ведь даже сторонники строгой источниковедческой фильтрации признают в ряде случаев близость по содержанию поздних фрагментов к более ранним. В этих условиях риск упустить какую-нибудь важную мысль Конфуция или даже намек на нее представляется по крайней мере не меньшим, чем опасность приписать что-либо чуждое его учению. Аутентичность значительной части книги *Луньей* свидетельствует о достоверности традиции ее текста как определенного источника сведений о Конфуции. В рамках этой традиции и более поздние фрагменты приобретают дополнительный вес. В любом случае «Изречения» появились достаточно рано, они складывались на протяжении V в. до н. э. и отражают один из первоначальных периодов формирования древнего конфуцианства.

Близость этой книги Конфуцию подтверждает ее стиль. Она поражает современного читателя своей внешней бессистемностью, какой-то нарочитой неупорядоченностью и фрагментарностью. То, что ее современный текст разбит на главы, названные по первым словам каждой из них, является сугубо формальным приемом, который лишь подчеркивает эту хаотичность. Никак не выделяются начало и конец книги. Отрывочность предпочитается связности не только в целом, но и на уровне фрагмента. *Луньей* состоит из небольших диалогов, рассуждений и разрозненных афоризмов; многие высказывания, включающие более одной фразы, по сути, распадаются на обособленные изречения.

Это непрерывное внутреннее дробление, пронизывая как сквозняк всю книгу, расширяет перегородки между фрагментами и усиливает общее впечатление хаотичности. По той же причине *Луньюй* оказывается чрезвычайно открытым текстом, разомкнутым как снаружи, так и изнутри.

Обратной стороной этой фрагментарности является поразительный лаконизм «Изречений».

Три сотни Песен заключены в одной строке... (2.2)

– говорит Конфуций, пытаясь одной фразой выразить смысл древнекитайского поэтического свода, почитаемого им как источник неисчерпаемой мудрости. Первоучитель связывает истину с немногословностью и бывает порой так лаконичен, что ставит многих своих учеников (как и современных исследователей) в тупик (см., напр., 4.15).

Лапидарность *Луньюя* в значительной мере способствует тому, что речь Конфуция кажется отрывочной, даже вызывает порой ощущение недосказанности. Но основная причина фрагментарности «Изречений» другая: требование внешнего соответствия, соотнесенности с обстоятельствами, декорума или этикета, в котором Конфуций видит один из важнейших жизненных принципов (см., напр., 9.30), определяющих и характер речевого общения между людьми.

Вот два типичных примера. Один из них – фрагмент хотя и не связанный непосредственно с именем Конфуция, но прекрасно иллюстрирующий его убеждение в том, что название напрямую зависит от конкретной ситуации, в которой оно дается:

Государь удельного владения зовет свою жену «супругой»; его супруга называет себя «деткой»; люди их удела зовут ее «супругой государя», а при общении с людьми других уделов называют «малым государем»; люди же других уделов зовут ее «супругой государя» (16.14).

А так Конфуций рассуждает о «трех ошибках», допускаемых при общении с человеком, которого он относит к категории «благородных мужей»:

Говорить, когда не время говорить, – это опрометчивость; не говорить, когда настало время говорить, это скрытность; и говорить, не замечая его мимики, – это слепота (16.6).

Уместность, декорум речи становится ее важной характеристикой, определяющей соответствие сказанного времени и обстоятельствам.

Жизненных ситуаций может быть до бесконечности много, их последовательность не подчиняется заранее намеченной логической схеме, поэтому и адекватной формой изложения, которое ориентируется на конкретный случай, служит именно отрывок, цепочка фрагментов, открытая для неисчерпаемого продолжения.

Но примечательно, что при такой глубинной ориентации на случай текст о нем постоянно умалчивает: многие высказывания в *Луньюе* предваряются лишь словами «Учитель сказал» без раскрытия вызвавшей их конкретной ситуации. Это означает, что, хотя и не зафиксированная, она обязательно предполагается при чтении этой книги, истинный смысл которой раскрывается лишь человеку, ощутившему именно себя неназванным собеседником Конфуция. «Изречения», собственно, и не книга в привычном понимании, а скорее беседа с теми, кто к этому готов.

Излюбленное занятие Конфуция – определение понятий, но не однозначное, а в зависимости от того, с кем и при каких обстоятельствах он общается. Особенно много примеров такого рода можно привести из его бесед с учениками. Наиболее ярко это проявилось в эпи-

зодах, когда он, отвечая на один и тот же заданный ими вопрос, давал каждому противоположные ответы (см. 2.5-2.8; 11.22).

Конфуций оперирует понятиями и определениями как знаками. Истинное, т. е. правильное, понятие или определение есть символ, отображающий как определяемый предмет, так и всю ситуацию, в которой он дается. В эту ситуацию включается и субъект познания, что придает понятиям Конфуция субъективную окраску. Но такая субъективность не равнозначна релятивизму, ибо представляет собой лишь конкретизацию общего положения.

В отличие от Сократа, который разбирает частные случаи и отыскивает среди них более общие ситуации, идя от конкретного к абстрактному, Конфуций ищет общее в пределах конкретного. Он не разделяет примеры по степени охвата ими явлений действительности, а указывает конкретные ситуации, между которыми наблюдается полное равноправие. Каждая из этих ситуаций – лишь отдельный, хотя и существенный, признак искомого явления. Но у Конфуция они предстают конечными и вполне исчерпывающими определениями. В данном случае происходит отождествление части с целым, частного с общим. Ориентируясь на «все, пронзенное одним», он стремится представить это всеединство в слиянии с частным и конкретным. Поэтому его понятия есть не просто этикетные знаки, а символы, выражающие через отдельные частные представления и образы идею целостности мира. Они составляют разновидность интеллектуальной символики с разомкнутым бесконечным смыслом.

С этим связано то, что можно было бы назвать терминологическим протеизмом Конфуция. Давая свои определения, первоучитель в зависимости от ситуации высказывается то так, то иначе, но каждый из этих вариантов уводит в бесконечную глубину к единой сути и потому неизменно оборачивается тождеством с другими высказываниями. Исходный мотив как бы постоянно повторяется в разных по форме, но близких по содержанию смыслообразах. Это семантическое единство терминов обуславливает их принципиальную метафоричность. Каждая категория в определенном плане оказывается иносказанием и знаком другой. Стоит только, как нить в клубке, «ухватить» один из терминов, и он потянет за собой все остальное. Например, принцип приспособления к обстоятельствам в качестве важнейшего жизненного правила есть лишь иное обозначение категории справедливости, которая тождественна тому, что делается в положенное время, посезонно (ср. 1.5 и 5.16), и несовместима с абстрактной преднамеренностью (см. 4.10).

Это терминологическое «оборотничество» восходит к архаическим формам человеческого сознания и способствует выявлению истинного смысла этикетности в «Изречениях». Этикетность в первую очередь связана с понятием ритуала (*ли*), которое отождествляется именно с принципом уместности: Конфуций часто говорит о «незнании ритуала» как о нарушении соответствия между конкретным видом ритуального действия и социальным положением того, кто его совершает (см. 3.1, 3.2, 3.6 и т. д.). Религиозный ритуал оказывается у Конфуция в основе всех общественных и нравственных норм, включающих и словесный этикет.

Не говори того, что чуждо ритуалу,

– наставляет первоучитель своего любимого ученика (12.1). А это означает, что текст *Луньей* с его этикетностью и оборотнической символикой сам, по существу, являет собой сакральный ритуал.

Конфуций призывает трепетать перед тем, что изрекают люди высшей мудрости (16.8), подразумевая под ними в первую очередь древних царей-праведников. Себя же он считает продолжателем и передатчиком их дела и слова (см. 7.1) – значит, его собственная речь, уже только по этой причине, должна содержать элементы, которые вызывают к ней чувство трепетного благоговения, т. е. имеют культовый характер.

Конфуций проявляет особую чувствительность к слову. Как навязчивая идея все время звучит у него требование быть осторожным в том, что говоришь. Характерный эпизод: за повторение учеником строк о «белом нефрите» из песни, призывающей к осторожности в слове, он отдал ему в жены дочь своего старшего брата (см. 11.6). Его максимализм в этом вопросе таков, что косноязычие, затрудненность речи кажутся ему намного предпочтительнее красноречия, и он возводит их в добродетель (см. 4.24; 12.3; 13.27).

Подобное отношение не могло быть продиктовано лишь соображениями обывательской осторожности. Внимательным в речи требуется быть прежде всего для того, чтобы слово не расходилось с делом (см. 4.22). Это стремление среди учеников Конфуция приобретало иной раз курьезную форму. В «Изречениях» сообщается, например, что один из них боялся услышать поучение, думая, что не сможет его исполнить (см. 5.14). Но главная причина такого подхода к слову заключается даже не только в попытке избежать расхождения между словом и делом, а в буквальном понимании «правильного» слова как дела. Именно это представление о речевой магии и выступает у Конфуция на первый план. Благородный муж «прежде видит в слове дело, а после – сказанному следует» (2.13). Речь как органическая часть ритуала есть уже не только речь, но и действие.

Именно в этом заключается главная специфика текста *Луньей*. Он может показаться кому-то невыразительным, а порой и тривиальным, но лишь в том случае, если видеть в нем простое слово, тогда как это не только слово, но и сакральный ритуальный акт. *Луньей* от своего читателя требует стать соучастником словесного священнодействия, которым руководит Конфуций.

* * *

И прежде чем читатель откроет первую страницу *Луньей*, необходимо добавить еще одно замечание, касающееся важной особенности перевода – его текстологической специфики. Существуют давние традиции в понимании и переводе на различные языки основных терминов конфуцианского учения. Это не означает, что к настоящему времени имеется какое-то, пусть даже относительное, единство взглядов по данному вопросу. Исходным во многих работах становится поиск точного и конкретного смысла того или иного слова, однако в результате исследователь нередко оказывается перед целым набором самых различных значений. Тогда начинают говорить об условности принятого перевода, хотя им и продолжают пользоваться.

Но как было выяснено выше, у родоначальника конфуцианства вовсе нет системы четких и достаточно однозначных понятий. Это, конечно, не означает, что следует вообще отказаться от поиска соответствующей терминологии. Несмотря на текучесть и изменчивость логических форм в «Изречениях», они все же не превращаются в некую бесформенную, хаотическую массу. Слово у Конфуция имеет, как правило, семантическое ядро и отличается той или иной смысловой направленностью, которую и следует прежде всего отражать в переводе. Конечно, такой перевод в любом случае будет носить несколько условный характер, не исчерпывая до конца смысла оригинала. Но это, видимо, неизбежные издержки, которые могут быть компенсированы введением дополнительных вариантов перевода, выражающих семантические оттенки слова в разных контекстах.

Именно такова проблема перевода, например, такой важнейшей категории в учении Конфуция, как *жэнь*. Первоучитель сам иногда затруднялся в ее определении. Поэтому она представляет, видимо, самую большую переводческую проблему *Луньей*. *Жэнь* переводят по-разному: «высшая добродетель», «добродота», «гуманность», «человеколюбие», «человечность», «истинно человеческое начало», «благоволение», «милосердие» и т. д. В тексте *Луньей* можно найти основания для каждого из перечисленных вариантов. Конфуций

однажды определил *жэнь* как «любовь к людям». Но он привносил в понятие любви значение экономии, бережливости и считал суть человека не только земной, чисто человеческой, но и небесной. Его «любовь к людям» значила, что надо экономно, бережно относиться к ним как к тому, что представляет небесное начало на Земле. В то же время эта любовь имеет значение благодеяния, милости со стороны вышестоящего лица. С учетом того, что такая милость соединяется с терпимостью и способностью прощать простых людей, становится возможен перевод *жэнь* словом «милосердие» (и я использовал его в своих предыдущих работах). И все же «милосердие» не может служить достаточно адекватным отражением понятия *жэнь*, вызывая к тому же несколько иные ассоциации, привычные для западной культуры. Остается, видимо, переводить *жэнь* словом «человечность», отражающим, пусть хотя бы формально и частично, графическую структуру этого иероглифа, который состоит из двух знаков – «человек» и «два», полностью сознавая условность данного перевода. Утешением может служить то, что и его иероглифическое изображение тоже ведь достаточно условно.

Луньей. Изречения

Конфуций. Изречения. Пер. с др. – кит. И.И. Семененко по изд.: «Луньей чжэн» и «Изречения в правильном толковании»). В кн.: «Чжу цзы цзи чэн» («Собрание сочинений философов»). Пекин, 1957. Т. 1.

Глава 1. Учиться¹

Учитель говорил²:

– Не радостно ль учиться и постоянно добиваться совершенства? И не приятно ли, когда друзья приходят издалека? Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям?

2

Учитель Ю³ сказал:

– Редко бывает, чтобы человек, полный сыновней почтительности и послушания старшим, любил бы досаждать правителю. И не бывало вовсе, чтобы тот, кто не любит досаждать правителю, питал бы склонность к мятежу. Благородный муж заботится о корне; когда заложен корень, то рождается и путь, сыновняя почтительность и послушание старшим – не в них ли коренится человечность?

3

Учитель сказал:

– Человечность редко сочетается с искусными речами и умильным выражением лица.

4

Учитель Цзэн сказал:

– Я на день трижды себя вопрошаю: добросовестно ли я трудился для людей? Сохранил ли искренность в общении с друзьями? Повторял ли то, чему меня учили?

5

Учитель сказал:

– Правя уделом, способным выставить тысячу боевых повозок, надо быть тщательным в делах, правдивым, любить людей, экономить средства и побуждать народ к труду в соответствии со сменой сезонов.

6

Учитель сказал:

– Дома младшие почтительны к родителям, а на стороне послушны старшим, осторожны и правдивы, полны любви ко всем, но близки с теми, в ком есть человечность. Если при этом остаются силы, то стремятся обрести ученость.

¹ Каждая глава «Изречений» называется по ее первым словам, в данном случае в оригинале это слово «Учиться...»

² Стереотипной формулой «Учитель сказал (говорил)» открываются в «Изречениях» слова Конфуция.

³ Учитель Ю – ученик Конфуция Ю Жо. В «Изречениях» только ему и еще одному ученику Конфуция Цзэн Шэню (см. 1.4) присвоено почетное прозвание «Учитель», все остальные ученики обычно называются по своему второму имени, которое давалось в Древнем Китае в знак уважения при достижении совершеннолетия – 20 лет.

7

Цзыся⁴ сказал:

– Если кто-либо предпочитает чувственности добро, способен до изнеможения служить отцу и матери, на службе государю может жертвовать собой и обращается к друзьям с правдивым словом, то пусть бы говорили, что он неучен, я непременно назову его ученым.

8

Учитель сказал:

– Если благородный муж лишен строгости, в нем нет внушительности и он нетверд в учении. Главное – будь честен и правдив, не дружи с теми, кто тебе не равен, и не бойся исправлять свои ошибки.

9

Учитель Цзэн сказал:

– Если будут чтить умерших, помнить предков, то в народе вновь окрепнет добродетель.

10

Цзыцин⁵ спросил Цзыгуна⁵:

– В какой бы стране Учитель ни был, он всегда знает о делах ее правления. Он сам ищет эти сведения или ему их дают?

Цзыгун ответил:

– Учитель получает их благодаря тому, что ласков, добр, почтителен, бережлив и уступчив. Не отличается ли он в том, как их ищет, от других людей?

11

Учитель сказал:

– Кто вглядывается в устремления своего отца, когда он жив, а после его смерти – в то, как он поступал, и не меняет его путь в течение трех лет, тот может называться почитающим родителей.

12

Учитель Ю сказал:

– Из назначений ритуала всего ценней гармония. Она делает прекрасным путь древних царей, а им следуют в малом и великом. Но и гармония бывает применима не всегда. Если знают лишь гармонию, не заключая ее в рамки ритуала, она не может претвориться в жизнь.

⁴ Цзыся – второе имя ученика Конфуция Бу Шана.

⁵ Цзыцин – современник Конфуция Чэнь Кан, который, по мнению некоторых комментаторов, был его учеником. Цзыгун – второе имя ученика Конфуция Дуаньму Цы.

13

Учитель Ю сказал:

– Если в искренности близок справедливости, обещанное сможет выполнить. Если чтит согласно ритуалу, то избежит стыда и срама. Если твоя опора тот, кто на самом деле тебе близок, то можешь ему подчиниться.

14

Учитель сказал:

– Если благородный муж не думает во время трапезы о насыщении своего желудка, не помышляет, живя дома, об уюте, проявляет расторопность в деле, осторожно говорит и исправляется, сближаясь с теми, у кого есть путь, он может называться любящим учиться.

15

Цзыгун спросил:

– Как Вы оцениваете тот случай, когда человек в бедности не пресмыкается, а разбогатев, не зазнается?

Учитель ответил:

– Это неплохо, но не сравнится с тем, когда человек в бедности испытывает радость, а разбогатев, питает склонность к ритуалу.

Цзыгун снова спросил:

– В Песнях⁶ есть строки:

Он словно выточен, гранен,
Шлифован и отполирован.
Вы не об этом ли говорили?

– Да, Цы, – ответил Учитель, – отныне с тобой можно говорить о Песнях: тебе скажешь что-либо, а ты уже знаешь, что за этим следует.

16

Учитель сказал:

– Не печалься, что люди не знают тебя, но печалься, что ты не знаешь людей.

⁶ *Песни* – так называется в «Изречениях» свод древнекитайской поэзии Ши цзин («Книга песен»).

Глава 2. Правитель

Учитель сказал:

– Правитель, положившийся на добродетель, подобен северной Полярной звезде, которая замерла на своем месте среди сонма обращающихся вокруг нее созвездий.

2

Учитель говорил:

– Три сотни Песен заключены в одной строке, гласящей: «Его мысль не уклоняется».

3

Учитель сказал:

– Если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность.

4

Учитель сказал:

– В пятнадцать лет я ощутил стремление учиться; в тридцатилетнем возрасте я утвердился; достигнув сорока, освободился от сомнений; в пятьдесят познал веление Неба; в шестьдесят мой слух обрел проникновенность; с семидесяти лет я следую желаниям сердца, не нарушая меры.

5

Благостный из Старших⁷ спросил о том, что такое сыновняя почтительность.

Учитель ответил:

– Это то, когда не нарушают ритуалов.

Позднее Фань Чи вез Учителя, и тот сказал:

– Старший Сунь спросил меня о том, что такое сыновняя почтительность, и я ответил: «Это то, когда не нарушают ритуалов».

– Что это значит? – спросил Фань Чи.

Учитель ответил:

– Служи родителям по ритуалу, умрут – похорони по ритуалу и чти их жертвами по ритуалу.

6

Воинственный из Старших⁸ спросил о том, что такое сыновняя почтительность.

⁷ Благостный из Старших (Мэн Ицзы) – сановник, принадлежавший к одному из трех наиболее влиятельных семейств знати княжества Лу; ему был посмертно присвоен титул «Благостного». Ниже: Фань Чи – ученик Конфуция Фань Сюй.

⁸ Воинственный из Старших (Мэн Убо) – сын сановника Благостного из Старших; «Воинственный» – его посмертный титул.

Учитель ответил:

– Это то, когда отца и мать лишь одно и тревожит – как бы сын не захворал.

7

Цзыю⁹ спросил о том, что такое сыновняя почтительность.

Учитель ответил:

– Ныне сыновняя почтительность сводится лишь к содержанию родителей. Но ведь содержат и животных. В чем будет тут отличие, если не проявлять самой почтительности?

8

Цзыся спросил о том, что такое сыновняя почтительность.

Учитель ответил:

– Выражение лица – вот в чем ее трудность. Когда же появляется какое-либо дело, и младшие берут о нем заботу, а появляется вино, еда – и ими потчуют прежде рожденного, то в этом ли состоит сыновняя почтительность?

9

Учитель сказал:

– Я целый день беседовал с Хуэем¹⁰; он выражал такое полное согласие со мной, что казался глупым. Но судя по тому, каков он у себя, в нем есть способность к пониманию. Хуэй – неглупый человек.

10

Учитель сказал:

– Где укрываться человеку?
Где укрываться человеку,
Если видеть, как он поступает,
Глядеть на то, чему он следует,
И знать, что его удовлетворяет?

11

Учитель говорил:

– Кто постигает новое, лелея старое,
Тот может быть учителем.

12

Учитель сказал:

⁹ Цзыю – второе имя ученика Конфуция Янь Яня.

¹⁰ Хуэй – имя любимого ученика Конфуция Янь Хуэя (Янь Цзыюаня, Янь Юаня).

– Благородный муж не инструмент.

13

Цзыгун спросил о том, каким должен быть благородный муж.

Учитель ответил:

– Он прежде видит в слове дело, а после – сказанному следует.

14

Учитель сказал:

– Благородный муж участлив, но лишен пристрастности.

Малый человек пристрастен, но лишен участливости.

15

Учитель говорил:

– Напрасно обучение без мысли,
Опасна мысль без обучения.

16

Учитель сказал:

– Увлеченность чуждыми суждениями приносит только вред¹¹.

17

Учитель сказал:

– Ю!¹² Научить ли тебя, что такое знание?

Считай знанием то, что знаешь, и считай незнанием незнание. Это и есть знание.

18

Цзычжан¹³ учился, чтобы добиться жалованья, и Учитель ему сказал:

– Больше слушай, исключая все неясное, осторожно говори об остальном – реже будешь обвинен. Больше наблюдай и сторонись опасности, осторожно действуй в остальном – реже будешь каяться. Если редко обвиняют за слова и редко каешься в своих поступках, в этом и отыщешь жалованье.

¹¹ Другой вариант перевода: Браться за дело не с того конца – Значит наносить лишь вред.

¹² Ю – имя ученика Конфуция Чжун Ю, который в «Изречениях» часто называется по своему второму имени – Цзылу (или Цзи Лу).

¹³ Цзычжан – второе имя ученика Конфуция Чжуаньсунь Ши.

19

Князь Скорбной Памяти¹⁴ спросил:

– Как привести народ к покорности?

Конфуций ответил:

– Если возвысить и поставить честных над бесчестными, то народ придет к покорности. Если возвышать бесчестных, ставя их над честными, то народ не покорится.

20

Благодетельный из Младших¹⁵ спросил о том, как добиться, чтобы народ был почтителен, предан и воодушевлен.

Учитель ответил:

– Будь с ним серьезен, и он станет почтителен; соблюдай долг сына и отца, и он будет предан, возвысь способных, наставь неумелых, и он воодушевится.

21

Кто-то спросил Конфуция:

– Почему Вы не участвуете в управлении государством?

Учитель ответил:

– В Книге¹⁶ сказано: «Как ты почтителен к родителям! Ты считаешь их, относишься с любовью к братьям и проявляешь все это в делах правления». Это и есть управление государством. Зачем же для участия в нем поступать на службу?

22

Учитель говорил:

– Человеку и не быть правдивым? Не ведаю, возможно ли такое. Если у малой ли, большой повозки не скреплены оглобли с перекладиной, разве на них какая-то езда возможна?

23

Цзычжан спросил, можно ли узнать, что будет через десять поколений.

Учитель ответил:

– Дом Инь основывался на обрядах
дома Ся,
Что сохранил из них и добавил,
можно знать;

¹⁴ Князь Скорбной Памяти (Айгун) правил в княжестве Лу в 494-466 гг. до н. э.; «Скорбная Память» – его посмертный титул.

¹⁵ Благодетельный из Младших (Цзи Канцзы) – глава семейства Младших, одного из трех могущественных родов княжества Лу; в период правления князя Скорбной Памяти Благодетельный был фактическим правителем княжества; титул «Благодетельного» получил посмертно.

¹⁶ Книга (другой перевод «Предания») – свод записей речей, клятв и приказов древних царей и их советников, известный позднее под названием конфуцианского канона Шу цзин.

Дом Чжоу опирался на обряды Инь,
Что сохранил из них и добавил,
можно знать;
И о тех, кто, возможно, будет следовать
за Чжоу,
Пусть и за сотню поколений, можно знать¹⁷.

24

Учитель говорил:

– Жертвоприношение чужому духу заключает в себе лесть.

Бездействие в момент, когда возможно поступить по справедливости, означает тру-
сость.

¹⁷ Имеются в виду легендарные китайские династии *Ся*, *Инь* и наследовавшая им *Чжоу*, в период правления которой жил Конфуций.

Глава 3. Восемью рядами

1

Конфуций говорил о Младшем, у которого «восемью рядами танцуют при дворе»¹⁸:
– Если это можно вытерпеть, то что же вытерпеть нельзя?

2

Три семейства убирали жертвенную утварь под звуки гимна «Лад»¹⁹.
Учитель об этом сказал:
– Содействуют в храме князя, Сын Неба прекрасен и строг.
– Разве эти слова применимы к делам трех семейств?

3

Учитель говорил:
– К чему ритуалы, если, будучи человеком, не проявляет человечности? К чему и музыка, если, будучи человеком, не проявляет человечности?

4

Линь Фан²⁰ спросил о том, что составляет основу ритуала.
Учитель ответил:
– Как важен твой вопрос! При исполнении ритуала бережливость предпочтительнее расточительности; на похоронах чувство скорби предпочтительнее тщательности.

5

Учитель сказал:
– У варваров при государе хуже, чем в китайских землях без него.

6

Младший приносил жертвы горе Великой, и Учитель спросил Жань Ю²¹:
– Ты не мог его удержать?

¹⁸ По древнему ритуалу, только при дворе Сына Неба мог исполняться танец, в котором актеры выступали бы восемью рядами. Семейство Младших имело право лишь на четыре ряда танцоров.

¹⁹ *Три семейства* – Старшие, Средние и Младшие, делившие между собой власть в княжестве Лу; уборка жертвенной утвари под звуки гимна «Лад» была прерогативой Сына Неба. В этом фрагменте Конфуций приводит две строки из «Книги песен».

²⁰ *Линь Фан (Цю)* – один из собеседников Конфуция, уроженец княжества Лу.

²¹ В Древнем Китае был широко распространен культ гор; Сын Неба и князя могли приносить жертвы «знаменитым горам», к которым относилась и гора Великая (Тайшань); семейство Младших такой привилегией не обладало. *Жань Ю* – ученик Конфуция Жань Цю, по второму имени – Цзыю; был в это время слугой дома Младших.

– Не мог, – ответил Жань Ю.

Учитель сказал:

– Увы! Неужто скажешь, что гора Великая менее разборчива, чем Линь Фан?

7

Учитель сказал:

– Благородный муж ни в чем не состязается, но если вынужден, то разве что в стрельбе из лука; он входит в зал, приветствуя и уступая; выйдя оттуда, пьет вино. Он благороден даже в состязании.

8

Цзыся спросил:

– Что означают строки:

Смеясь, чарует ямочкой на щечке,
Очей прекрасных ясен взгляд,
И белизна в ней кажется цветным узором²².

– Вторично то, когда раскрашивают белое, – ответил Учитель.

– И ритуал вторичен? – заметил Цзыся.

Учитель сказал:

– Кто меня понимает, так это ты!

Теперь с тобой можно говорить о Песнях.

9

Учитель говорил:

– Я мог бы рассказать о ритуале Ся, да в Ци недостает свидетельств; я мог бы рассказать о ритуале Инь, да в Сун²³ недостает свидетельств. Все оттого, что не хватает записей и знающих людей. А если бы хватало, я мог бы подтвердить свои слова.

10

Учитель сказал:

– При царском жертвоприношении я не хочу смотреть на то, что там делается, с момента возлияния вина.

11

Кто-то спросил о смысле царского жертвоприношения.

Учитель ответил:

²² Цзыся приводит в данном случае цитату из «Книги песен», хотя последней строки в современном тексте этого песенного свода нет.

²³ В уделах Ци и Сун правили потомки соответственно династий Ся и Инь.

– О нем не ведаю, а кто ведал бы, тот управлял бы Поднебесной так, словно она была бы здесь.

И указал при этом на свою ладонь.

12

Учитель будто зрел тех, кому приносил жертвы. И будто зрел духов, принося им жертвы. Он говорил:

– Если сам не участвую в жертвоприношении, то для меня его как бы и не было.

13

Вансунь Цзя спросил:

– Что значат слова: «Угодничать полезней перед очагом, чем перед юго-западным углом»?²⁴

– Неверно сказано, – ответил Учитель. – Кто провинится перед Небом, тому будет некому молиться.

14

Учитель сказал:

– Дом Чжоу зрел пример двух предыдущих царствований, поэтому он так блистает просвещенностью. Я следую за Чжоу.

15

Войдя в Великий храм²⁵, Учитель спрашивал обо всем, что там происходило.

Кто-то заметил:

– И кто это считает сына цзоусца знающим ритуалы? Войдя в Великий храм, он спрашивал обо всем, что там происходило.

Учитель, услышав это, ответил:

– В этом ритуал и состоит.

16

Учитель сказал:

– Суть стрельбы из лука состоит не в том, чтобы пробить мишень, ибо люди обладают разной силой.

В этом заключается путь древних.

²⁴ Вансунь Цзя был советником князя Чудотворного из удела Вэй. Приводимое им высказывание, по всей вероятности, служило в то время пословицей. Юго-западный угол в доме и связанный с ним дух были наиболее почитаемыми; под очагом подразумевается дух очага.

²⁵ Великий храм был посвящен князю Чжоу, первому правителю удела Лу, предку луских князей; цзоусцем здесь назван отец Конфуция, служивший в селении Цзоу, где, по преданию, и родился Конфуций.

17

Цзыгун желал, чтобы при оглашении первого числа прекратили приносить в жертву барана²⁶.

Учитель возразил:

– Тебе, Цы, жалко этого барана,
А мне жаль этот ритуал.

18

Учитель сказал:

– Если служить государю, строго соблюдая ритуал, люди видят в этом лезть.

19

Князь Твердый²⁷ спросил о том, как государь повелевает подданными, а подданные служат государю. Конфуций ответил:

– Государь повелевает подданными, соблюдая ритуал; подданные честно служат государю.

20

Учитель сказал:

– «Крики чаек»²⁸ в меру веселят и печалят, не терзая душу.

21

Князь Скорбной Памяти спросил Цзай Во об Алтаре Земли²⁹. Цзай Во ответил:

– Владыка Ся использовал сосну, у иньца применялся кипарис, а чжоусец избрал каштан, чтобы народ дрожал от страха.

Учитель, услышав это, сказал:

– Свершенного не объясняют,
За то, что сделано, не увещают
И в том, что было, не винят.

²⁶ Согласно древнему обычаю, князья получали от Сына Неба календарь на следующий год с указанием первых чисел месяцев. Они хранили этот календарь в своих храмах предков и отмечали наступление первого числа каждого месяца принесением в жертву барана. В эпоху Конфуция данный обряд выполнялся не полностью и формально, поэтому Цзыгун и предложил отменить жертвоприношение.

²⁷ Князь Твердый (Дингун) правил в Лу в 509-495 гг. до н. э.

²⁸ «Крики чаек» – название песни, открывающей «Книгу песен».

²⁹ Цзай Во – ученик Конфуция Цзай Юй; здесь в соответствии с одной из комментаторских традиций речь идет об алтаре, где приносились жертвы духу земли, который изображался в виде дощечки, сделанной из различных пород дерева. По другой версии, в данном случае имеются в виду деревья, составлявшие культовую рощу вблизи Алтаря Земли.

22

Учитель сказал:

– Гуань Чжун был небольших способностей.

Кто-то спросил:

– А не был ли он бережливым?

Учитель возразил:

– Как мог он быть бережливым, если у него имелась башня «Три возврата» и должности не совмещались?

– Но не был ли тогда он сведущ в ритуале?

– У государя перед входом были установлены щиты, Гуань поставил у себя такие же; у государя при свидании с другими государями имелся постамент для опрокинутых чаш для вина, Гуань имел такой же постамент. Если Гуань знает ритуалы, то кто же их не знает? – был ответ³⁰.

23

Беседуя о музыке со старшим музыкантом из удела Лу, Учитель сказал:

– А музыку, ее знать можно! Вначале исполняют – как бы слита, играют далее, как бы беспримесна, как бы светла и как бы непрерывно длится в конце.

24

Хранитель рубежа из И, прося о встрече, говорил:

– Мне удавалось до сих пор встречаться с каждым благородным мужем, который приходил сюда.

Ученики его представили.

А выйдя, он сказал:

– Зачем вам беспокоиться о том, что все утрачено? Уже давно пути нет в Поднебесной, и Небо скоро сделает Учителя колоколом.

25

Учитель говорил о музыке «Весенняя»: в ней все прекрасно и все хорошо; и говорил о музыке «Воинственной»: в ней все прекрасно, но хорошо не все³¹.

26

Учитель спросил:

³⁰ Гуань Чжун – известный реформатор Древнего Китая, живший в VII в. до н. э. Слова «Три возврата» получают в комментаторской традиции самое разное истолкование. По одной из версий, они означают право брать в жены женщин из трех родов, которым обладали только государи; по мнению других исследователей «Изречений», и среди них известного конфуцианского философа Чжу Си (XII в.), так называлась башня с тремя входами; согласно еще одной версии, эти слова относятся к налогу на продаваемый товар. Данный перевод опирается на вторую версию.

³¹ Музыка «Весенняя» (Шао), по преданию, создана во времена мифического государя Шуня, когда цари добровольно уступали власть своим достойным преемникам из других родов: музыка «Воинственная» относилась к эпохе легендарного царя Воинственного (Увана), который насильно отнял престол у недостойного правителя династии Инь (XI в. до н. э.).

– Как мне глядеть-то на того, кто проявляет нетерпимость, будучи правителем, не чувствует благоговения при исполнении ритуала и не скорбит во время траура?

Глава 4. Там, где человечность

1

Учитель сказал:

– Прекрасно там, где человечность. Как может умный человек, имея выбор, в ее краях не поселиться?

2

Учитель сказал:

– Лишенный человечности не может долго оставаться в бедности, не может постоянно пребывать в благополучии. Кто человечен, для того человечность – наслаждение, а мудрому она приносит пользу.

3

Учитель говорил:

– Лишь тот, кто человечен, умеет и любить людей, и испытывать к ним отвращение.

4

Учитель говорил:

– Устремленность к человечности освобождает от всего дурного.

5

Учитель сказал:

– Знатность и богатство – это то, к чему люди стремятся; если они нажиты нечестно, благородный муж от них отказывается. Бедность и униженность – это то, что людям ненавистно. Если они незаслуженны, благородный муж ими не гнушается. Как может благородный муж добиться имени, если отвергнет человечность? Благородный муж не расстается с человечностью даже на время трапезы. Он непременно с ней, когда спешит, и непременно с ней, когда находится в опасности.

6

Учитель сказал:

– Я не встречал еще того, кому приятна человечность и отвратительна бесчеловечность. Кому приятна человечность, того не превзойти. Кому же отвратительна бесчеловечность, тот проявляет человечность и избегает соприкосновения со всем бесчеловечным. Окажется ли кто-нибудь способен в течение всего дня стараться быть человечным? Я не встречал людей, которым не хватало бы для этого их сил. Может быть, и есть такие люди, но я их не встречал.

7

Учитель сказал:

– Каждый ошибается в зависимости от своей пристрастности. Вглядись в ошибки человека – и познаешь степень его человечности.

8

Учитель говорил:

– Кто утром слышит о пути, тот может вечером и умереть спокойно.

9

Учитель сказал:

– Кто устремляется к пути, но стыдится, что плохо ест и одевается, с тем говорить не стоит.

10

Учитель сказал:

– В делах под Небесами благородный муж ничем не дорожит и не пренебрегает, но следует тому, что справедливо.

11

Учитель сказал:

– Благородный муж стремится к добродетели,
Малый человек тоскует по своей земле;
Благородный муж предпочитает быть наказанным,
Малый человек надеется на милость.

12

Учитель сказал:

– Когда исходят лишь из выгоды, то множат злобу.

13

Учитель говорил:

– Какие могут быть затруднения, когда способны править государством в соответствии с ритуальным правилом уступчивости? К чему нужен ритуал, когда не способны править государством в соответствии с ритуальным правилом уступчивости?

14

Учитель сказал:

– Не печалься, что тебе нет места,
А печалься о своем несовершенстве;
Не печалься, что тебя никто не знает,
Но стремись к тому, чтоб заслужить известность.

15

Учитель сказал:

– Шэнь! В моем пути все пронзено одним.

Учитель Цзэн с ним согласился.

Когда он вышел, ученики спросили:

– Что это значит?

Учитель Цзэн ответил:

– В пути Учителя одно лишь сострадание до глубины души.

16

Учитель сказал:

– Благородный муж постигает справедливость. Малый человек постигает выгоду.

17

Учитель сказал:

– Встретив достойного человека, стремитесь с ним сравняться; встретив недостойного, вникайте внутрь себя.

18

Учитель сказал:

– Служа отцу и матери,
Их увещай помягче;
А видишь, что не слушают,
Их чти, им не перечь;
А будут удручать, ты не ропщи.

19

Учитель говорил:

– При живых отце и матери
Далеко от них не уезжай,
А уедешь, будь на одном месте.

20

Учитель сказал:

– Кто не меняет путь отца три года после его смерти, тот может называться почитающим родителей.

21

Учитель сказал:

– Нельзя не помнить о возрасте отца и матери; для сына в этом сразу и радость, и тревога.

22

Учитель сказал:

– Древние предпочитали промолчать,
Стыдясь, что могут не поспеть за словом.

23

Учитель сказал:

– У сдержанного человека меньше промахов.

24

Учитель сказал:

– Благородный муж стремится говорить безыскусно, а действовать искусно.

25

Учитель сказал:

– Добродетель не бывает одинокой, у нее непременно есть соседи.

26

Цзыю сказал:

– Настойчив ты с правителем —
И вот уж опозорен;
Настойчив ты с друзьями —

И дружбы той уж нет.

Глава 5. Гунье Чан

1

Учитель сказал о Гунье Чане³²:

- Вот стоящий жених. Он, правда, был в тюрьме, но это не его вина.
- И отдал ему в жены свою дочь.

2

Учитель отозвался о Нань Жуне³³:

- Его не отвергают, когда в стране есть путь; он избегает наказания, когда в ней нет пути.
- И отдал ему в жены дочь своего старшего брата.

3

Учитель отозвался о Цзыцзяне³⁴:

- О, это благородный муж! Но как бы он сумел им стать без благородных мужей из удела Лу?

4

Цзыгун спросил:

- Какой я человек?

Учитель ответил:

- Ты как сосуд.
- Какой сосуд?
- Драгоценный жертвенный сосуд.

5

Кто-то сказал:

- Юн³⁵ человечен, но лишен красноречивости. Учитель ответил:
- Зачем ему красноречивость? Кто ищет в бойком языке свою защиту, тот часто будет ненавидим. Не знаю, обладает ли он человечностью, но зачем ему красноречивость?

³² Гунье Чан – ученик Конфуция.

³³ Нань Жун – ученик Конфуция Наньгун Ко.

³⁴ Цзыцзянь – второе имя ученика Конфуция Ми Буци.

³⁵ Юн – имя ученика Конфуция Жань Юна (Жань Чжунгуна).

6

Когда Учитель стал склонять Цидяо Кая³⁶ поступить на службу, тот ответил:

– Я в этом не могу еще довериться себе.

Учитель был доволен.

7

Учитель сказал:

– Путь не в ходу... Взойду на плот и поплыву к морям.

Не Ю ли будет тем, кто поплывет со мной?

Цзылу, услышав это, обрадовался.

Учитель же продолжил:

– Вот Ю... Он превосходит в храбрости меня, но древесину для плота нигде не сыщет.

8

Воинственный из Старших спросил о том, человечен ли Цзылу.

Учитель ответил:

– Не знаю.

Но тот стал снова спрашивать.

Учитель пояснил:

– Ю можно было бы послать в страну, которая выставляет тысячу боевых повозок, руководить набором войска. А обладает ли он человечностью, я не знаю.

– А Цю обладает человечностью?

– Цю можно было бы назначить управляющим селения с тысячей семей или владения, которое выставляет сотню боевых повозок. А обладает ли он человечностью, я не знаю, – ответил Учитель.

– А Чи³⁷ обладает человечностью?

– Чи можно было бы послать принимать гостей, чтобы он, подпоясавшись, встал у престола. А обладает ли он человечностью, я не знаю.

9

Учитель спросил Цзыгуна:

– Кто из вас лучше, ты или Хуэй?

Цзыгун ответил:

– Как смею я равнять себя с Хуэем? Хуэй, услышав что-либо одно, уже знает остальные десять; а я, услышав что-либо одно, знаю еще лишь о втором.

Учитель сказал:

– Не равен, я согласен, ты ему не равен.

³⁶ Цидяо Кай – ученик Конфуция.

³⁷ Чи – имя ученика Конфуция Гунси Хуа.

10

Цзай Юй заснул средь бела дня.

Учитель сказал:

– Не вырезать узора на гнилом суку, стену из навоза не отштукатурить. За что же упрекать мне Юя?

Учитель еще сказал:

– Сначала я общался с людьми так: внимая сказанному, верил, что исполнят; теперь же я веду себя иначе: внимая сказанному, жду, когда исполнят. Я так переменялся из-за Юя.

11

Учитель сказал:

– Я не встречал еще твердых, негибких людей.

Кто-то заметил:

– Вот Шэнь Чэн³⁸.

Учитель возразил:

– Как может быть он негибким,
Когда столь много желает?

12

Цзыгун сказал:

– Я не хочу делать другим то, чего я не хочу, чтобы другие делали мне.

– Цы, это для тебя недостижимо, – заметил Учитель.

13

Цзыгун сказал:

– Можно изведать просвещенность нашего Учителя, но слов о человеческой природе и пути Небесном от него не услышишь.

14

Когда Цзылу что-либо слышал, но выполнить пока не мог, то лишь боялся снова что-нибудь услышать.

15

Цзыгун спросил:

– Почему Кун Просвещенный³⁹ получил посмертный титул «Просвещенного»?

³⁸ Шэнь Чэн – ученик Конфуция, живший в Лу.

³⁹ Кун Просвещенный (Кун Вэньцзы) – сановник княжества Вэй.

Учитель ответил:

– Он был сметлив, любил учиться и не стыдился обращаться за советом к низшим, поэтому его называли «Просвещенным».

16

Учитель говорил о четырех достоинствах Цзычаня⁴⁰, какими обладает благородный муж:

– Он вел себя благоговейно,
С почтительностью служил высшим,
Был благосклонен к простым людям
И обходился с ними справедливо.

17

Учитель говорил:

– Вот Янь Пинчжун⁴¹ умел с людьми общаться: был вежлив и со старым другом.

18

Учитель сказал:

– Цзан Просвещенный поместил большую черепаху в дом, где капитали были разукрашены резьбой в форме гор, а столбики на перекладинах – рисунком водорослей. Какой же у него был ум?⁴²

19

Цзычжан спросил:

– Что был за человек министр Цзывэнь⁴³: он трижды поступал на должность, не выражая радости, и трижды уходил с нее, не проявляя огорчения, и непременно сообщал о сделанном на службе новому министру?

Учитель ответил:

– Это был честный человек.

– А был ли человечен он?

– Не знаю; как он мог быть человечным?

– А что за человек Чэнь Просвещенный? Он был владельцем десяти четверок лошадей, но бросил их, бежал, когда Цуй убил государя Ци; придя в другой удел, сказал: «Похо-

⁴⁰ Цзычань – второе имя вельможи княжества Чжэн Гун Суньцяо, старшего современника Конфуция.

⁴¹ Янь Пинчжун – сановник княжества Ци.

⁴² Цзан Просвещенный – сановник княжества Лу. По одной из старинных комментаторских версий, Конфуций отказывается отнести Цзана к людям знающим и просвещенным за нарушение им ритуала, в соответствии с которым его положение не позволяло ему держать такую большую черепаху (а черепахи в Древнем Китае были животными почитаемыми и использовались для гадания) в столь роскошной обстановке.

⁴³ Цзывэнь занимал пост министра в царстве Чу. Ниже: Чэнь Просвещенный (Чэнь Вэньцзы) – сановник княжества Ци по имени Сюйу.

дят здесь на нашего вельможу Цуя» и бежал оттуда. Придя еще в один удел, опять сказал: «Походят здесь на нашего вельможу Цуя» и бежал оттуда.

Учитель ответил:

– Это был чистый человек.

– А был ли человечен он?

– Не знаю; как он мог быть человеческим?

20

Цзи Просвещенный⁴⁴ трижды думал, перед тем как действовать.

Учитель, услышав об этом, сказал:

– Достаточно подумать дважды.

21

Учитель говорил:

– Нин Воинственный⁴⁵ вел себя умно, когда в стране был путь, и глупо, когда в ней не было пути. С ним по уму сравняться можно, по глупости – нельзя.

22

Учитель, находясь в уделе Чэнь, воскликнул:

– Я возвращаюсь! Возвращаюсь! Мои сынки стали дерзки и фамильярны. Они достигли всяких совершенств, но не умеют себя ограничивать.

23

Учитель сказал:

– Старший Ровный вместе с Младшим Равным⁴⁶ не помнили плохого, поэтому к ним почти никто не питал зла.

24

Учитель спросил:

– Кто сказал, что Вэйшэн Гао⁴⁷ прям? Когда кто-то попросил у него уксуса, то он дал его, выпросив у своего соседа.

25

Учитель сказал:

⁴⁴ Цзи Просвещенный – сановник княжества Лу, умерший незадолго до рождения Конфуция.

⁴⁵ Нин Воинственный – сановник княжества Вэй, которого высоко ценил Конфуций.

⁴⁶ Старший Ровный (Бо И) и Младший Равный (Шу Ци) – два брата-царевича, которые, после смерти своего отца, уступая друг другу, отказались от престола; впоследствии они уморили себя голодом из протеста против насильственного свержения последнего государя династии Инь царем Воинственным (XI в. до н. э.).

⁴⁷ Вэйшэн Гао – уроженец княжества Лу.

– Искусные слова, умильный взор, почтительность сверх меры – все это вызывало в Цзо Цюмине⁴⁸ стыд и вызывает стыд во мне. Дружить с тем, кого втайне ненавидишь, – такое вызывало в Цзо Цюмине стыд и вызывает стыд во мне.

26

Янь Юань и Цзылу стояли перед Учителем.

Он им предложил:

– Почему вы не высказываете своих желаний?

Цзылу ответил:

– Я хотел бы, имея повозку, лошадей и платье на меху, делиться ими с другом и не досадовать, когда они придут в негодность.

А Янь Юань сказал:

– Я хотел бы не кичиться тем, что есть во мне хорошего, и скрыть свои заслуги.

Затем Цзылу спросил:

– Хотелось бы услышать о желании Учителя.

Учитель ответил:

– Дать отдых старым людям,
Быть искренним с друзьями,
Заботиться о младших.

27

Учитель воскликнул:

– Все кончено! Я не встречал того, кто может осудить себя в душе, когда видит, что ошибся!

28

Учитель сказал:

– В любом селении из десяти домов всегда найдутся люди, которые не уступят мне в честности и искренности, но уступят в склонности к учению.

⁴⁸ Цзо Цюмин – лусец, главный летописец княжества Лу; по преданию, им был составлен знаменитый комментарий к первой древнекитайской летописи «Весна и осень» (Чуньцу).

Глава 6. Вот Юн...

1

Учитель сказал:

– Вот Юн, он может быть поставлен ликом к югу.

Чжунгун спросил об учителе Тутовнике Старшем⁴⁹.

Учитель ответил:

– Он может: в нем есть непринужденность.

Чжунгун опять спросил:

– Разве нельзя, правя народом, действовать непринужденно, но хранить при этом строгую почтительность? Не проявляет ли излишнюю непринужденность тот, кто держится непринужденно и непринужденно действует?

– Юн верно говорит, – ответил Учитель.

2

Князь Скорбной Памяти спросил Учителя о том, кто из его учеников любит учиться, и он ответил:

– Был Ян Хуэй, он любил учиться, не срывал ни на ком своего гнева, не повторял ошибок. К несчастью, его жизнь была короткой, он умер. Теперь таких уж нет. Не слышно, чтобы кто-нибудь любил учиться.

3

Цзыхуа был послан в Ци. Учитель Жань⁵⁰ пришел просить для его матери зерна.

Учитель ответил:

– Отсыпь ей большой мерой.

Тот снова попросил:

– Прошу добавить.

– Отсыпь в два раза больше, – был ответ.

Учитель Жань отсыпал больше в сотню с лишним раз.

Учитель сказал:

– Чи, уезжая в циское владение, ехал на сытых лошадях, одетый в меховой халат. Я слышал, благородный муж помогает людям не тогда, когда они богаты, а когда бедны.

4

Когда Юань Сы⁵¹ стал управляющим дома Учителя, Учитель дал ему девять сотен мер зерна. Юань Сы отказался.

⁴⁹ В Древнем Китае обращенность лицом к югу символизировала положение правителя. Учитель Тутовник *Старший* (Цзы Сан Боцзы) – лицо легендарное, о котором имеются скудные и не совсем достоверные сведения; в комментариях он характеризуется как отшельник, живший под стать зверям «без одежды и шапки».

⁵⁰ Цзыхуа – второе имя ученика Конфуция Гунси Чи. Учитель Жань – ученик Конфуция Жань Цю.

⁵¹ Юань Сы – ученик Конфуция Юань Сянь.

Учитель сказал:

– Не отказывайся, лучше помоги соседям, землякам.

5

Учитель отозвался о Чжунгуне:

– Пускай бы даже люди не желали, разве отринут горы и потоки бычка из пахотного стада с рогами ровными и рыжей шерстью?

6

Учитель сказал:

– Хуэй мог по три месяца не разлучаться в своем сердце с человечностью, тогда как у других ее хватает лишь на день или месяц.

7

Благодетельный из Младших спросил:

– Можно ли привлечь Чжун Ю к правлению?

Учитель ответил:

– Ю – человек решительный. С чем он не справится по службе?

– А можно ли и Цы привлечь к правлению?

– Цы – человек понятливый. С чем он не справится по службе?

– А можно ли и Цю привлечь к правлению?

– Цю многое умеет. С чем он не справится по службе?

8

Младший посылал за Минь Цзыцзянем, чтобы поставить его управляющим в свое селение Би. Но Минь Цзыцзянь сказал посланцу:

– Ты откажись за меня поискуснее. Если снова будет звать, переселюсь за реку Вэнь.

9

Боню⁵² был болен. Учитель навестил его и, взяв через окно за руку, сказал:

– Увы! Он умирает, такова судьба. Такого человека и поразил такой недуг! Такого человека и поразил такой недуг!

10

Учитель сказал:

– Какой достойный человек Хуэй! Живет в убогом переулке, довольствуясь плетушкой риса и ковшом воды. Другие не выдерживают этих трудностей, Хуэй не изменяет этим радостям. Какой достойный человек Хуэй!

⁵² Боню – второе имя ученика Конфуция Жань Гэна.

11

Жань Цю сказал:

– Не то чтоб мне не нравился ваш путь, но сил моих недостает.

Учитель ответил:

– В ком сил недостает, на полпути бросают. А ты еще не начинал идти!

12

Учитель просил Цзыся:

– Ты будь, как благородный муж, ученым,

Не будь учен, как малый человек.

13

Когда Цзыю стал управляющим Учэна, Учитель у него спросил:

– Ну как, обрел ли там кого-либо себе?

Цзыю ответил:

– Обрел Таньтай Мемина. Он не идет окольными путями и появляется в моем доме лишь по долгу службы.

14

Учитель сказал:

– Мэн Чжифань⁵³ был скромн. При бегстве находился в арьергарде, но перед въездом в город подстегнул свою лошадь и молвил: «Я не посмел бы ехать сзади, да конь не шел вперед».

15

Учитель сказал:

– В наш век едва ли избежишь беды, если ты красив, как сунский Чжао, а красноречием жреца Чжу То не обладаешь⁵⁴.

16

Учитель говорил:

– Кто может выходить, минуя дверь?

Но почему не следуют этим путем?

⁵³ Мэн Чжифань – сановник княжества Лу.

⁵⁴ Чжао – принц княжества Сун; жрец Чжу То – сановник княжества Вэй.

17

Учитель сказал:

– Суть в простоте затмила лоск,
В педанте лоск затмил всю суть,
Лишь в благородном муже
Суть с лоском ровно смешаны.

18

Учитель сказал:

– Люди живы тем, что прямы. Коль обманщик жив и цел, то лишь по случайности.

19

Учитель говорил:

– Узнать – не то, что пожелать,
Желать – не то, что наслаждаться.

20

Учитель сказал:

– Кто возвышается над средним человеком, с тем можно говорить о высшем; но с тем, кто его ниже, о высшем говорить нельзя.

21

Фань Чи спросил о том, что такое знание.

Учитель ответил:

– Следовать долгу пред людьми, чтить демонов и духов, но к ним не приближаться, это и может называться знанием.

Фань Чи спросил о том, что такое человечность.

– Если трудность предпочли успеху, это может называться человечностью, – был ответ.

22

Учитель сказал:

– Умный радуется водам,
Человечный рад горам;
Умный действует,
Человечный погружен в покой;

Умный полон радости,
Человечный долговечен.

23

Учитель говорил:

– Одно лишь изменение в уделе Ци,
И он сравнивается с уделом Лу;
Одно лишь изменение в Лу,
И Лу сравнивается с путем.

24

Учитель вопрошал:

– Коль кубок уж не кубок, какой же это кубок? Какой же это кубок?!⁵⁵

25

Цзай Во спросил:

– Пусть бы тому, кто человечен, сообщили, что кто-то из людей, известных своей человечностью, упал в колодец, то он бы бросился за ним?

Учитель ответил:

– Зачем ему так поступать? Ведь благородный муж готов идти на смерть, но он не может гибнуть безрассудно; его способны обмануть, но сделать из него глупца нельзя.

26

Учитель сказал:

– Благородный муж, овладевая всей ученостью, тоже может грань не перейти, если будет себя сдерживать правилами ритуала.

27

Учитель встретился с княгиней Наньцзы⁵⁶, и Цзылу был недоволен. Учитель его клятвенно заверил:

– Коль я неверно поступил, пусть Небеса меня отвергнут! Пусть Небеса меня отвергнут!

28

Учитель сказал:

⁵⁵ Ко времени Конфуция традиционная четырехгранная форма винных кубков была заменена круглой.

⁵⁶ *Наньцзы* – жена князя Чудотворного (Лингуна) из княжества Вэй, имевшая репутацию развратной женщины.

– Незыблемая середина⁵⁷ – эта добродетель наивысшая из всех, но давно уже редка среди людей.

29

Цзыгун спросил:

– Что скажете о том, кто широко благотворит народу и способен всем помочь. Может ли он быть назван человечным?

Учитель ответил:

– Почему же только человечным? Не так ли непременно поступают люди высшей мудрости? Об этом ведь пеклись всем сердцем Яо с Шунем!⁵⁸ Кто человечен, тот дает другим опору, желая сам ее иметь, и помогает им достичь успеха, желая сам его достигнуть. Умение найти пример вблизи – вот в чем вижу я искусство человечности.

⁵⁷ По преданию, внук Конфуция Цзысы написал книгу, назвав ее по имени этой добродетели «Незыблемая середина»; еще в древности она составила одну из глав конфуцианского канона «Записи о ритуале», а в XII в. была включена в каноническое «Четверокнижие» наряду с «Изречениями», «Мэнцзы» (записью учения крупнейшего последователя Конфуция философа IV-III вв. до н. э. Мэнцзы) и другой главой «Записей о ритуале» – «Великое учение».

⁵⁸ *Яо и Шунь* – мифические государи, образцы для подражания у конфуцианцев.

Глава 7. Я продолжаю

1

Учитель сказал:

– Я продолжаю – не творю; я верю в древность и люблю ее чистосердечно. Осмеливаюсь в этом сравниться с Лаопыном⁵⁹.

2

Учитель спросил:

– В молчании запоминать, учиться ненасытно и наставлять других без усталости – что есть во мне из этого?

3

Учитель говорил:

– Я чувствую печаль, когда не улучшают нравы, не уясняют то, что учат, а зная долг, не могут ему следовать и не способны устранить порок.

4

Учитель на досуге
Имел спокойный вид
И выглядел довольным.

5

Учитель сокрушался:

– Как опустился я! Уже давно не снится мне князь Чжоу⁶⁰.

6

Учитель сказал:

– Привязан всей душой к пути,
Ищу поддержку в добродетели,
Исполнен веры в человечность,
Утеху нахожу в искусствах.

⁵⁹ О Лаопыне приводятся противоречивые сведения и ничего не известно достоверно.

⁶⁰ Князь Чжоу (Чжоугун) – сын царя Просвещенного и брат царя Воинственного, легендарный советник и правитель, один из самых почитаемых Конфуцием мудрецов древности.

7

Учитель говорил:

– Я всем даю советы, начиная с тех, кто мне приносит связку вяленого мяса.

8

Учитель сказал:

– Кто не проникнут горестным порывом, тех не просвещаю, непоколебленных не учу, не повторяю тем, кто не способен отыскать по одному углу три остальных.

9

Когда Учитель находился рядом с человеком в трауре, он никогда не наедался досыта.

10

В тот день, когда Учитель плакал, он не пел.

11

Учитель сказал Янь Юаню:

– Когда используют, то действуем, а отвергают, то скрываемся – так поступаем только мы с тобой.

Цзылу спросил:

– А с кем бы Вы, Учитель, были, когда б вели войска?

Учитель ответил:

– Не с тем, кто может броситься на тигра с голыми руками иль кинуться в реку, не дожидаясь лодки, и умереть без сожаленья. Но непременно – с тем, кто, приступая к делу, полон осторожности и со своей любовью к составлению планов добивается успеха.

12

Учитель сказал:

– Если бы богатства можно было добиться, то ради этого я стал бы даже тем, кто держит плеть. Но раз его нельзя добиться, я буду делать, что мне нравится.

13

Учитель относился бдительно к посту, войне, болезни.

14

Когда Учитель находился в Ци и там услышал музыку «Весенняя», то он в течение трех месяцев не знал мясного вкуса и сказал:

– Не ждал от исполнения музыки такого совершенства.

15

Жань Ю спросил:

– Учитель за Вэйского правителя?⁶¹

Цзыгун ответил:

– Ладно, я его спрошу.

Войдя к Учителю, спросил:

– Что были за люди Старший Ровный с Младшим Равным?

– Они были древними достойными людьми, – последовал ответ.

– Они на что-нибудь роптали?

– Они стремились к человечности и обрели ее. На что же было им роптать?

Выйдя от Учителя, Цзыгун сказал:

– Учитель не за Вэйского правителя.

16

Учитель говорил:

– Я радость нахожу и в том, когда живу на отрубях с водой, сплю, подложив ладошку вместо изголовья. Богатство, знатность, обретенные нечестно, мне кажутся проплывшим мимо облаком.

17

Учитель сказал:

– Когда бы мне было добавлено еще немного лет, то в пятьдесят я взялся бы за изучение «Перемен»⁶² и смог бы избежать больших ошибок.

18

Учитель пользовался образцовым говором, касаясь Песен, Книги и Обрядов. Всегда использовал при этом образцовый говор.

19

Князь Шэ⁶³ спросил Цзылу о том, что за человек Конфуций. Цзылу не ответил.

Учитель сказал:

– А почему ты не сказал: «Вот это человек какой – не помнит в горестном порыве о еде, испытывая радость, забывает все печали и не замечает подступившей близко старости?»

⁶¹ Вэйский правитель – князь Выдающийся (Чугун) из удела Вэй, внук князя Чудотворного и сын его старшего сына, наследника престола Куай Куя, который был изгнан из удела Вэй еще при жизни князя Чудотворного – отца. После смерти Чудотворного правителем удела стал Выдающийся, оказавший впоследствии вооруженное сопротивление своему отцу Куай Кую, когда того попыталось вернуть в Вэй княжество Цзинь.

⁶² «Перемены» – древнейшая часть гадательной «Книги Перемен» (И-цзин), впоследствии ставшей одним из конфуцианских канонов.

⁶³ Князь Шэ – правитель местности Шэ в южном царстве Чу.

20

Учитель говорил:

– Я обладаю знанием не от рождения, но древность возлюбя, стремлюсь к ней всеми силами.

21

Учитель не высказывался о чудесном, силе, смуте, духах.

22

Учитель сказал:

– Я непременно нахожу себе наставника в каждом из двоих моих попутчиков. Я выбираю то, что есть в них хорошего, и следую ему, а нехорошего у них я избегаю.

23

Учитель молвил:

– У меня от Неба добродетель! А Хуань Туй⁶⁴, что может он мне сделать?!

24

Учитель говорил:

– Сынки, вы, верно, думаете, что я скрытен. А у меня нет от вас тайн. Что я ни делаю, все разделяю с вами. Я именно таков, сынки.

25

Учитель обучал по четырем разделам: учености, поступкам, честности и преданности.

26

Учитель говорил:

– Я не надеюсь уж на встречу с человеком совершенной мудрости. Если удалось бы встретиться с благородным мужем, то этого было бы достаточно.

Учитель продолжал:

– Я не надеюсь уже встретиться с хорошим человеком. Если удалось бы встретить обладающего постоянством, то этого было бы достаточно. Трудно тому быть постоянным, кто, не имея, претендует на наличие, пустое выдает за полное, нужду считает избытком.

⁶⁴ Хуань Туй, военачальник княжества Сун, пытался убить Конфуция (подробно этот эпизод описан Сыма Цянем в «Старинном роде Конфуция», см. раздел «Диалог сквозь века»).

27

Учитель удил рыбу, но не пользовался сетью; охотясь с привязной стрелой, не бил сидящих птиц.

28

Учитель сказал:

– Бывают, видимо, творящие без знаний. Я не таков. Слышать же о многом, выбирать в нем лучшее и следовать ему, не забывать то многое, что видишь, – это в знании второстепенно.

29

С людьми Хусяна⁶⁵ было трудно говорить. Но отрок из тех мест был принят Учителем. Ученики пришли в недоумение.

Учитель им сказал:

– Я не позволил ему удалиться и разрешил войти, чтобы не быть излишне строгим. Если человек себя очистил прежде, чем войти, я одобряю его очищение без поручительства за то, что было сделано им в прошлом.

30

Учитель говорил:

– Далека ли человечность? Едва к ней устремлюсь, она ко мне приходит.

31

Сыбай из Чэнь спросил Конфуция о том, знал ли князь Блестящий⁶⁶ ритуал, и он ответил:

– Знал.

Когда Конфуций вышел, Сыбай, поклонившись Ума Ци, провел его вперед и стал расспрашивать:

– Я слышал, благородный муж лишен пристрастности. Он, что же, тоже может быть пристрастным? Ведь князь взял в жены деву из удела У, носившую такую же, как у него, фамилию, но дал ей имя «Первая из У». Коль знает ритуалы князь, то кто же их тогда не знает?

Ума Ци поведал все Учителю, и он воскликнул:

– Мне везет. Люди непременно узнают о каждой из моих ошибок.

⁶⁵ Хусян – название местности в Древнем Китае.

⁶⁶ О Сыбае из Чэнь ничего достоверного не известно. Ниже: *Князь Блестящий (Чжаогун)* – правил в уделе Лу в 541-509 гг. до н. э. *Ума Ци* – ученик Конфуция Ума Ши. В данном случае князь Блестящий не только нарушил ритуальное правило, запрещавшее брать в жены девушек одной с будущим мужем фамилии, но и попытался скрыть это обстоятельство, заменив в имени жены фамильный знак на слово «Первая».

32

Когда Учитель пел в компании с другими и ему нравилось их пение, то он просил начать сначала и лишь затем к ним присоединялся.

33

Учитель говорил:

– В учености я, может быть, не уступлю другим, но в том, чтоб лично стать на деле благородным мужем, я не достиг еще успеха.

34

Учитель вопрошал:

– Разве посмею я претендовать на то, что обладаю высшей мудростью и человечностью? Но я стремлюсь к ним ненасытно, учу других без усталости, вот это лишь и можно обо мне сказать.

Гунси Хуа заметил:

– Но мы, ученики, этому как раз не можем научиться.

35

Когда Учитель тяжело заболел, Цзылу просил позволить вознести молитву. Учитель у него спросил:

– А делают ли так?

Цзылу ответил:

– Делают. В Молитвеннике сказано: «Воздам молитву за тебя духам Неба и Земли».

Учитель возразил:

– Я уж давно молюсь.

36

Учитель говорил:

– Расточительность ведет к непокорности, а бережливость – к захудалости. Но лучше захудалость, чем непокорность.

37

Учитель молвил:

– Благородный муж спокоен, не стеснен,
Малых же людей всегда гнетут печали.

38

Учитель ласков был, но строг.
Внушителен, но не свиреп,
Полон почтительности и покоя.

Глава 8. Великий первенец

1

Учитель сказал:

– Великий Первенец, он может называться человеком высшей добродетели. Три раза уступал трон Поднебесной, и народ не мог от восхищения даже найти слова, чтобы его восславить⁶⁷.

2

Учитель говорил:

– Почтительность вне ритуала утомляет, а осторожность вне его ведет к трусости; при смелости вне ритуала поднимают смуту, от прямоты вне ритуала становятся нетерпимы.

Если благородный муж привязан душой к близким, в народе процветает человечность; если не забыты им старые друзья, народ не поступает низко.

3

Когда учитель Цзэн был тяжело болен, то он созвал своих учеников и им сказал:

– Откройте мои ноги! Откройте мои руки! В Песнях сказано:

С трепетом остерегайся,
Словно ты пред краем бездны,
Словно ты на тонком льду.

Отныне стало мне понятно, что я могу остаться цел, мои сынки!

4

Когда учитель Цзэн был тяжело болен и Почтительный из Старших⁶⁸ навестил его, учитель Цзэн сказал:

– Птицы перед смертью горестно кричат, люди перед смертью говорят о важном. Благородный муж находит тройственную ценность, заключенную в пути: во внешности, манерах он далек от грубости и небрежения, серьезным выражением лица способен заслужить доверие, в речах, их тоне избегает пошлости и фальши. А что до расстановки жертвенных чаш, для этого имеются свои чины.

5

Учитель Цзэн сказал:

⁶⁷ Общий смысл легенды о Великом Первенце (Тай Бо) сводится к тому, что он, следуя воле своего родителя, уступил право наследования власти, принадлежавшее ему как старшему сыну в семье, своему младшему брату, отцу будущего основателя династии Чжоу царя Воинственного.

⁶⁸ Почтительный из Старших (Мэн Цзинцзы) – сановник княжества Лу из семейства Старших.

– Умелому советоваться с неумелым, талантливому спрашивать у бесталанного, иметь, но делать вид, что не имеешь, пустым казаться, когда полон, и оставлять обиду без ответа – так вел себя мой друг когда-то.

6

Учитель Цзэн сказал:

– Не это ль благородный муж, кому мы можем верить сироту, судьбу страны размером в сотню *ли*⁶⁹, кого нельзя склонить к измене долгу? Он, безусловно, благородный муж.

7

Учитель Цзэн сказал:

– Ученый человек не может не быть твердым и решительным, ибо его ноша тяжела и путь его далек. Ношей ему служит человечность – это ли не тяжесть? Завершает путь, лишь умирая, – это ли не даль?

8

Учитель говорил:

– Я вдохновляюсь Песнями,
Ищу опору в ритуалах
И завершаю музыкой.

9

Учитель сказал:

– Народ можно принудить к послушанию, его нельзя принудить к знанию.

10

Учитель говорил:

– Быть смуте, коль смелы и ненавидят свою бедность. Быть смуте, коль чрезмерно ненавидят людей, лишенных человечности.

11

Учитель предостерегал:

– Блистай ты хоть великолепием талантов князя Чжоу, но, если скуп ты и заносчив, из остального в тебе будет не на что смотреть!

⁶⁹ *Ли* – китайская мера длины, равная в древности примерно 0,516 км.

12

Учитель говорил:

– Найти непросто человека, который проучился бы три года без помышления о жалованье.

13

Учитель сказал:

– Будь глубоко правдив, люби учиться, стой насмерть, совершенствуя свой путь. Страна в опасности – ее не посещай, в стране мятеж – там не живи. Когда под Небесами следуют пути, будь на виду, а нет пути – скрывайся. Стыдись быть бедным и незнатным, когда в стране есть путь; стыдись быть знатным и богатым, когда в ней нет пути.

14

Учитель говорил:

– В дела другого не вникай,
Когда не на его ты месте.

15

Учитель сказал:

– Какими необъятными, чарующими становятся звуки мелодии, когда ее начало исполняет мастер Чжи⁷⁰, а конец венчает песня «Крики чаек»!

16

Учитель сказал:

– Я не понимаю, как может быть необузданный лукавым, тупой нечестным и невежественный лживым.

17

Учитель говорил:

– Учись, словно не можешь обрести
И будто опасешься утратить.

⁷⁰ Мастер Чжи – старший музыкант княжества Лу.

18

Учитель воскликнул:

– Возвышенны, велики Шунь и Юй!⁷¹

Владея Поднебесной, они держались от нее в стороне.

19

Учитель воскликнул:

– Каким великим государем был Яо! Как он возвышен, величав! Велико только Небо, и только Яо подражал ему. Как он необъятен! Народ не мог найти слова, чтобы его восславить. Как велики, возвышенны его свершения! Как лучезарна им предначертанная просвещенность!

20

У Шуня было только пять сановников, и в Поднебесной настал мир. Царь Воинственный изрек:

– У меня есть десять способных к управлению сановников.

Конфуций по этому поводу сказал:

– Не правда ли, как трудно находить таланты? В этом наибольшего успеха достигли Яо и Шунь. А у царя Воинственного среди его десяти сановников имелась одна женщина, поэтому их у него, по сути, было только девять. Царь Просвещенный владел двумя третями Поднебесной, но при этом продолжал быть подданным дома Инь. Можно сказать, что дом Чжоу обладает наивысшими достоинствами.

21

Учитель сказал:

– Вот Юй – я в нем не нахожу изъяна. Он питался очень скудно, но богам и духам приносил обильные дары; одевался худо, но на свою ритуальную одежду украшений не жалел; жил в лачуге, но отдавал все силы рытью каналов, чтобы отвести воды потопа. Я в нем не нахожу изъяна.

⁷¹ В древних мифах и легендах Юй предстает основателем династии Ся, обуздавшим воды потопа.

Глава 9. Учитель редко...

1

Учитель редко говорил о выгоде, судьбе и человечности.

2

Житель улицы Состоятельных сказал:

– Как велик Конфуций! Его ученость необъятна, вот только не сумел ни в чем прославиться.

Учитель, услышав об этом, обратился к своим ученикам:

– Чем же мне заняться? Заняться ль управлением колесниц? Заняться ли стрельбой из лука? Займусь-ка управлением колесниц.

3

Учитель сказал:

– По ритуалу, шапке надлежит быть из пеньки, но ныне ее делают из шелка, что дешевле, и в этом я следую за всеми.

По ритуалу, надо кланяться внизу у входа в зал, но ныне кланяются наверху, что дерзко. Пусть буду против всех, но кланяюсь внизу.

4

Учителю были чужды четыре недостатка: склонность к домыслам, излишняя категоричность, упрямство, себялюбие.

5

Когда Конфуцию угрожали в Куане⁷², он сказал:

– Разве после смерти государя Просвещенного тут, во мне, не уцелела просвещенность? Если бы Небо пожелало эту просвещенность погубить, то я не смог бы приобщиться к ней. Но Небеса ее не погубили. А куанцы... Как им со мною справиться?

6

Кравчий⁷³ спросил Цыгуна:

– Как много у Учителя способностей, талантов! Он обладает высшей мудростью?

Цыгун ответил:

⁷² Здесь упоминается эпизод из биографии Конфуция, когда его хотели уничтожить жители местности Куан, спутавшие его с одним из своих давних притеснителей.

⁷³ Об этом кравчем ничего не известно.

– Воистину Небо позволило ему приобщиться к высшей мудрости. Еще он наделен многими талантами.

Учитель, услышав об этом, сказал:

– Знает ли меня кравчий? Я был незнатен в молодости, поэтому знал много простых профессий. А много ли умеет благородный муж? Совсем немного.

7

Лао⁷⁴ сказал:

– Учитель говорил: «Я умел много, так как не был испытан на службе».

8

Учитель сказал:

– Есть ли у меня какие-либо знания? Их нет. Но когда селяне просят у меня совета, я, не имея никакого представления об их деле, выясняю только, где его начало и конец, и больше ничего не объясняю.

9

Учитель горестно изрек:

– Не прилетает благовещий феникс⁷⁵,
Не шлет река предначертаний,
Свершается мой час последний!

10

Когда Учитель встречался с человеком в траурном либо церемониальном одеянии или со слепцом, то при виде их всегда вставал, а подходя к ним, непременно ускорял шаг.

11

Печально вздыхая, Янь Юань сказал:

– Смотрю – оно все выше, вникаю – все сократей, гляжу – передо мною, то вдруг уж позади. Учитель сразу все не раскрывает, умеет завлекать людей. Он всесторонне просвещает нас и сдерживает ритуалом. Мне это не отбросить, даже если пожелаю.

И вот когда все мои силы на исходе, оно как будто уже рядом. Я хочу следовать за ним, но не могу.

⁷⁴ По версии одного из комментариев, Лао был учеником Конфуция.

⁷⁵ По древнекитайским преданиям, только во время правления идеальных государей могут прилетать благовещие птицы и на поверхности рек появляться различные символические знаки и письмена.

12

Учитель тяжело заболел, Цзылу послал к нему для несения службы своих учеников.

Когда Учителю стало лучше, он сказал:

– Уже давно Цзылу совершает лицемерные поступки. Кого я обману, считая, что обрел подданных, когда на самом деле их у меня нет? Небо обману? Ужель мне лучше умереть в окружении подданных, чем на руках моих учеников? Пусть даже и не удостоюсь пышных похорон, но ведь меня не бросят после смерти на дороге!

13

Цзыгун спросил:

– Есть тут у нас изделие из прекрасной яшмы. Спрятать ли его в шкатулку и хранить или продать достойному ценителю?

Учитель ответил:

– Продать! Продать! Я жду ценителя.

14

Учитель хотел уйти жить к восточным варварам.

Кто-то воскликнул:

– Как же Вы сможете там жить? Они ведь так грубы!

Учитель ответил:

– Какая грубость может быть там, где благородный муж?

15

Учитель сказал:

– Когда из Вэй я возвратился в Лу, музыка была исправлена. Все оды, гимны обрели свои места.

16

Учитель говорил:

– На стороне служить князю и сановникам, а дома – своему отцу и старшим братьям; не смей пренебрегать заботой об умерших и пьяным от вина не быть – что есть во мне из этого?

17

Учитель, стоя на берегу реки, сказал:

– Все уходящее, как эти воды, не прекращает своего движения день и ночь.

18

Учитель сказал:

– Я не встречал еще того, кто любил бы добродетель так же сильно, как чувственные наслаждения.

19

Учитель сказал:

– К примеру, если, насыпая холм, я останавливаюсь, хотя мне надо еще высыпать последнюю плетушку, чтобы завершить работу, то эта остановка зависит от меня. Или, к примеру, если, ровняя землю, я высыпаю сначала лишь одну плетушку, то это будет продвижение вперед, которое зависит от меня.

20

Учитель говорил:

– Это не Хуэй ли был, кто никогда не отвлекался, когда я с ним беседовал?

21

Учитель сказал о Янь Юане:

– О нем моя кручина! Я видел, как вперед он продвигался, но никогда не видел, чтобы останавливался.

22

Учитель говорил:

– Бывает, появляются ростки, но не цветут;
Бывает, что цветут, но не дают плодов.

23

Учитель сказал:

– Младших по возрасту надо уважать. Как знать, возможно, в будущем они будут не хуже нас? Но не достоин уважения тот, кто не обрел известности, дожив до сорока-пятидесяти лет.

24

Учитель сказал:

– Как можно не соглашаться со справедливым замечанием? Но при этом важно самому исправиться. Как можно не радоваться деликатно высказанному совету? Но при этом важно вникнуть в его суть. Я не могу помочь тем людям, которые лишь соглашаются, но себя не исправляют и радуются, не вникая в суть.

25

Учитель сказал:

– Главное – будь честен и правдив; с теми, кто тебе не равен, не дружи и не бойся исправлять свои ошибки.

26

Учитель сказал:

– Можно с полководцем разлучить солдат.
Но нельзя стремлений у простых людей отнять.

27

Учитель сказал:

– Это не Ю ли, кто не стыдится стоять рядом с одетыми в меха лисицы и енота, когда на нем накинута изношенная халат, подбитый сбившейся пенькой?

Коль не завистлив и не жаден,
Что может сделать он дурного⁷⁶.

Цзылу эти стихи повторял всю жизнь.

Учитель на это заметил:

– Для достижения добра этого недостаточно.

28

Учитель сказал:

– Становится известно, как стойки сосна и кипарис,
Лишь с наступлением холодного сезона.

29

Учитель говорил:

– Знающий не сомневается,
Человечный не тревожится,
Смелый не боится.

⁷⁶ Здесь цитируются две строки из «Книги песен».

30

Учитель сказал:

– С кем можно сообща учиться, не всегда годен для того, чтобы вместе с ним идти по пути; с кем можно идти по пути, не всегда годен для того, чтобы вместе с ним на пути прочно стоять; с кем можно стоять прочно, не всегда годен для того, чтобы вместе с ним применяться к обстоятельствам.

31

Колышутся, волнуются
Цветы на ветках сливы.
Я ли о тебе не думаю?
Да дом твой далеко отсюда⁷⁷.

Учитель по поводу этих строк заметил:

– Не думает. А если бы думал, то было бы недалеко.

⁷⁷ В этом фрагменте цитируются строки из неизвестной древней песни, которой нет в современном тексте «Книги песен».

Глава 10. В своей деревне

1

В своей деревне Конфуций казался простодушным и в речи безыскусным, а при дворе и в храме предков он говорил красноречиво, хотя и мало.

2

В ожидании аудиенции, беседуя с низшими чинами, он казался ласковым, в беседе с высшими чинами – твердым.

В присутствии князя он двигался с почтительным и важным видом.

3

Когда князь приказывал ему принять гостей, он как бы и в лице менялся, и ноги у него будто подгибались. Он кланялся по сторонам стоящим вместе с ним сановникам, поднимая к груди сложенные руки, при этом его одежда не собиралась в складки, и спешил вперед, растопырив руки, словно крылья.

Когда же гости уходили, обязательно докладывал:

– Гости уже больше не оглядываются.

4

Когда входил в дворцовые ворота, казалось, изгибался весь, словно в них не помещался. При остановке не вставал посередине и проходил, не наступая на порог.

Подходя к престолу, он как бы и в лице менялся, и ноги у него будто подгибались, и слов ему, похоже, не хватало.

Вот, подобрав полу, он поднимался в зал, казалось, весь изогнутый, и, затаив дыхание, словно не дышал. Когда же выходил из зала и спускался на одну ступень, его лицо выражало облегчение и он казался удовлетворенным. Спустившись с лестницы, спешил вперед, растопырив руки, словно крылья, и с благоговейным видом возвращался на свое место.

5

Когда он держал скипетр князя, то, казалось, изгибался весь, словно удержать не мог. Он поднимал его, словно в поклоне, и опускал, как будто собираясь что-то передать, с трепещущим видом и словно изменившимся лицом он осторожно, как по перекладине, шел мелкими шажками.

При поднесении подарков у него было спокойное лицо, при частных встречах он выглядел довольным.

6

Благородный муж не носил оторочек из пурпурной и коричневой материи, не использовал розовую и фиолетовую ткани для одежды, в которой ходил дома.

В жару он надевал легкую одежду из тонкой грубой ткани и всегда носил ее поверх рубашки.

Он носил черный кафтан с халатом из каракуля, белый – с дохой из пыжика и желтый – с лисьей шубой.

Для дома у него был длинный меховой халат с коротким правым рукавом.

Во время сна всегда пользовался коротким одеялом в половину своего роста.

Сидел на коврике из толстых шкур лисицы и енота. Когда заканчивался траур, надевал на пояс все подвески. Всегда носил лишь юбки, сшитые из обрезков ткани, за исключением случаев, когда участвовал в какой-либо торжественной церемонии.

Когда шел выразить соболезнование, не надевал халата из каракуля и черной шапки.

В первый день года всегда являлся ко двору в придворном одеянии.

7

Когда постился, непременно надевал чистое холщовое белье. В это время ел другую пищу и не сидел дома где обычно.

8

Он не отказывался от обрубленного риса и измельченного мяса. Не ел скисающего риса, начавших портиться рыбы или мяса. Не ел пищу с дурным запахом и цветом. Не ел того, что было плохо приготовлено и подано не вовремя. Не ел неправильно разделанного мяса. Не ел без соответствующего соуса.

Пусть даже было бы и много мяса, он избегал съедать его больше, чем риса. И лишь в вине себя не ограничивал, но не был пьяным.

Отказывался от вина и мяса, купленных на рынке.

В еде не обходился без имбиря.

Ел немного.

9

Участвуя в княжеском жертвоприношении, он никогда не оставлял жертвенного мяса на ночь. В других же случаях он не оставлял его более чем на три дня. И его не ел, если оно лежало более трех дней.

10

Ел молча; улегшись спать, не разговаривал.

11

Даже когда ел грубую простую пищу, то всегда приносил из нее немного в жертву и при этом выражал всем своим видом строгую почтительность.

12

Он не садился на циновку, постланную криво.

13

Когда был на пиру в своей деревне, то уходил с него лишь после стариков.

14

Когда в его деревне изгоняли демонов поветрий, он стоял на восточной лестнице в парадном одеянии.

15

Когда передавал кому-нибудь из другого княжества с тем, кто туда ехал, привет, то, провожая уезжавшего, дважды ему кланялся.

16

Когда сановник Благодетельный прислал ему лекарство, он взял его с поклоном и сказал:

– Я не знаю его свойств и не смею им пользоваться.

17

Когда у него сгорела конюшня, Учитель, вернувшись от князя, спросил:

– Никто не пострадал?

О лошадях не спросил.

18

Если князь посылал ему в подарок кушанье, то он, поправив под собой циновку, сразу же его отведывал. Если князь жаловал ему сырое мясо, он варил его и преподносил духам своих предков. Если князь посылал ему в подарок живность, он ее содержал. За столом у князя после того, как князь совершал жертвоприношение, начинал есть с риса.

19

Когда был болен и князь пришел его проведать, он лег головою на восток, разложил на себе придворную одежду, поверх нее перекинул большой парадный пояс.

20

Если князь приказывал ему явиться, то шел, не дожидаясь, когда для него запрягут коней.

21

Входя в Великий храм, расспрашивал обо всем, что там происходило.

22

Когда умирал его друг, которого некому было похоронить, он говорил:
– Я похороню.

23

Друзьям за подарки, будь то даже кони и повозка, но не жертвенное мясо, он не кланялся.

24

Не лежал в постели, словно неживой, не сидел среди домашних в позе человека, принимающего гостя.

25

Встречая человека в траурной одежде, даже если это был его приятель, Учитель неизменно проявлял к нему глубокую почтительность. Когда встречал кого-нибудь в парадном головном уборе или слепца, то, даже если это были люди, с которыми он ежедневно виделся, всегда к ним относился с церемонной вежливостью.

Когда ехал в повозке и встречал людей, одетых в траурное платье, то наклонялся из почтительности к ним вперед. Он так же поступал при встрече с тем, кто нес важные государственные документы.

Когда, случалось, стол ломился от различных угощений, Учитель обязательно приподнимался с выражением почтительности на лице.

В грозу, при неожиданном ударе грома, завывании ветра, он выражал всем своим видом глубочайшую почтительность.

26

Когда он залезал в повозку, то держался прямо, ухватившись за веревочные поручни.

В повозке не оглядывался, говорил неторопливо и не показывал руками куда ехать.

27

Когда увидели, каким было выражение его лица, взлетели и, сделав круг, всей стаей опустились.

– Умеют выбрать время! Умеют выбрать время эти цесарки с горного моста! – сказал Учитель.

Цзылу им поклонился. Они взмахнули трижды крыльями и улетели.

Глава 11. Прежде люди, изучая...

1

Учитель сказал:

– Прежде люди, изучая ритуал и музыку, были просты и безыскусны, после они стали в этом деле благородными мужами. Если придется выбирать, я предпочту то, как изучали прежде⁷⁸.

2

Учитель сказал:

– Нет у моих ворот никого из тех, кто был со мной между княжествами Чэнь и Цай⁷⁹.

3

Янь Юань, Минь Цзыцзянь, Жань Боню, Чжунгун отличались в своей жизни добродетелью; Цай Во, Цыгун красноречиво говорили; Жань Ю, Цзи Лу познали толк в делах управления; Цзы Ю, Цзыся обрели ученость.

4

Учитель говорил:

– Хуэй не помогает мне:
В моих речах он всем доволен.

5

Учитель сказал:

– С какой почтительностью Минь Цзыцзянь относится к отцу и матери! Даже чужие люди не могут ни к чему придраться в том, что говорят о нем его родители и братья.

6

Нань Жун неоднократно повторял стихи о «скипетре из белой яшмы»⁸⁰. Конфуций дал ему за это в жены дочь своего старшего брата.

⁷⁸ Другой вариант перевода этого высказывания: – Кто прежде, чем идти служить, изучает ритуал и музыку, относится к простому неотесанному люду; а те, кто изучают ритуал и музыку лишь после поступления на службу, – это дети знати, благородные мужи. Если придется выбирать, я предпочту того, кто прежде учится.

⁷⁹ Между княжествами Чэнь и Цай Конфуцию с учениками пришлось выдержать блокаду и испытать лишения.

⁸⁰ Стихи о «скипетре из белой яшмы» указывают на песню-поучение правителю из «Книги песен», где есть такие строки:

7

Благотельный из Младших спросил у Конфуция о том, кто из его учеников любит учиться. Он ответил:

– Был Янь Хуэй, он любил учиться. К несчастью, его жизнь была короткой, он умер. Теперь таких уж нет.

8

Когда Янь Юань умер, его отец Янь Лу попросил Учителя продать повозку, чтобы купить саркофаг для гроба сына.

Учитель сказал:

– Каждый печется о своем сыне, будь его сын талантлив или нет. Когда Ли⁸¹ умер, он был похоронен в гробу без саркофага. Я не стану ради саркофага лишаться повозки и ходить пешком. Я занимаю место за сановниками, поэтому мне не полагается ходить пешком.

9

Когда Янь Юань умер, Учитель воскликнул:

– О! Гибну я от Неба! Гибну я от Неба!

10

Когда Янь Юань умер, Учитель его горько оплакивал. Ученики ему сказали:

– Учитель, не горюйте так!

– Так не горевать? О ком же мне и горевать, как не об этом человеке?

11

Когда Янь Юань умер, ученики решили устроить ему пышные похороны.

Учитель им сказал:

– Этого делать нельзя.

Но они устроили ему пышные похороны.

Учитель сказал:

– Хуэй на меня смотрел как на отца, а я не смог отнестись к нему как к сыну. В этом не моя вина, а ваша, дети!

12

Цзи Лу спросил о служении духам умерших и богам. Учитель ответил:

– Не зная, как служить живым,

Сумеешь ли служить их духам?

– Осмелюсь узнать, что такое смерть?

– Не зная жизни,

⁸¹ Ли – имя сына Конфуция Боюя.

Как познаешь смерть?

13

В присутствии Учителя Минь Цзы⁸² держался вежливо и строго, Цзылу выглядел решительным и твердым, Жань Ю, Цзыгун казались мягкими людьми. Учитель был доволен.

– Такие, как Чжун Ю, не умирают своей смертью.

14

Когда в княжестве Лу стали перестраивать длинную сокровищницу, Минь Цзыцзянь спросил:

– А что, если ее восстановить? Зачем непременно перестраивать?

Учитель тогда о нем сказал:

– Обычно он молчит,

А скажет – попадет точно.

15

Учитель спросил:

– С какой стати в моем доме гусли⁸³, Ю?

После этого другие ученики перестали уважать Цзылу.

Учитель о нем говорил:

– Он поднялся в залу,

Но не дошел до внутренних покоев.

16

Цзыгун спросил:

– Кто лучше, Ши или Шан?

Учитель ответил:

– Ши переходит через край, Шан не доходит.

– Тогда Ши лучше?

– Переходить не лучше, чем не доходить, – сказал Учитель.

17

Младший был богаче князя Чжоу, а Цю еще больше умножал его состояние, собирая подати.

Учитель обратился к своим ученикам:

– Сынки! Можете открыто, с барабанным боем, на него напасть. Я не считаю его больше моим учеником.

⁸² Минь Цзы – ученик Конфуция Минь Цзыцзянь.

⁸³ Будучи неизменным «спутником» бесед Конфуция с учениками, сопровождая исполнение Песен и Гимнов, гусли рассматривались как атрибут ученичества и указывали на определенный тип отношений «Учитель – ученик».

18

Чай⁸⁴ неумен!
Шэнь туп,
Ши неглубок,
Ю неотесан!

19

Учитель сказал:

– Хуэй, почти достигший совершенства, пребывает в безысходной нищете. А Цы, не удостоенный Небесного призвания, редко ошибается в своих расчетах и становится день ото дня богаче.

20

Цзычжан спросил, в чем заключается стезя хорошего человека.

Учитель ответил:

– Он не следует по стопам плохих людей, но и не доходит до внутренних покоев.

21

Учитель спросил:

– Считать ли благородным мужем Того, кто одобряет верные суждения?
Или он только внешне кажется достойным?

22

Цзылу спросил:

– Что слышу, тут же исполнять?

Учитель ответил:

– У тебя живы отец и старший брат, как же тебе можно тут же исполнять то, что слышишь?

Жань Ю спросил:

– А мне, что слышу, тут же исполнять?

Учитель ответил:

– Что слышишь, тут же исполняй.

Гунси Хуа спросил:

– Когда Ю задал вопрос, исполнять ли ему тут же то, что слышит, Вы сказали, что у него живы отец и старший брат. Когда же Цю задал вопрос, Вы ему сказали, чтобы он тут же исполнял, что слышит. Я не понимаю, почему Вы им ответили по-разному, и прошу мне объяснить.

⁸⁴ Чай – ученик Конфуция Гао Чай.

Учитель ответил:

– Цю медлит, поэтому я его подталкиваю; Ю рвется обогнать, поэтому я его удерживаю.

23

Когда куанцы, угрожавшие Учителю, его отпустили, Янь Юань пришел позднее.

Учитель сказал:

– Я думал, ты уже мертв.

– Как я посмею умереть, когда Учитель жив?

24

Цзыжань из Младших спросил, можно ли назвать Чжун Ю и Жань Цю великими подданными.

Учитель ответил:

– Я думал, Вы спросите о чем-нибудь особенном, а Вас интересуют Ю и Цю! Кого зовут великим подданным, тот честно служит государю и удаляется, когда не может более так действовать. А Ю и Цю можно назвать полезными подданными.

– Значит, они будут послушны?

– Убить правителя или отца не согласятся и они, – сказал Учитель.

25

Когда Цзылу назначил Цзыгао управляющим селения Би⁸⁵, Учитель заметил:

– Губишь у другого человека сына.

Цзылу возразил:

– Там есть народ, есть алтари земли и злаков. Чтобы тебя считали знающим, совсем не обязательно учиться.

Учитель ответил:

– Вот почему мне неприятны эти мастера красиво говорить.

26

Когда Цзылу, Цзэн Си⁸⁶, Жань Ю и Гунси Хуа сидели подле Учителя, он им сказал:

– Забудьте, что я вас немного старше. Вот вы все время жалуетесь: «Нас не ценят». А если бы нашелся кто-нибудь и оценил ваши способности, то как бы вы это использовали?

Первым поспешил ответить Цзылу:

– Если бы я управлял владением, способным выставить тысячу боевых повозок, то, пусть бы оно даже было сжато между большими царствами, страдало бы от вражеских нашествий и испытывало тяжкий голод, в нем за три года все прониклись бы отвагой и сознанием долга.

Учитель на это усмехнулся и затем спросил Жань Цю:

– А что ты, Цю, скажешь?

⁸⁵ Цзылу служил в то время дому Младших.

⁸⁶ Цзэн Си – отец ученика Конфуция Цзэн Шэня; сам тоже был его учеником. Ниже: *алтарь Дождя* представлял собой холм с жертвенником и рощей, где совершались во время засухи моления о дожде.

– Если бы я управлял владением размером в шестьдесят или семьдесят, а то хотя бы и в пятьдесят или шестьдесят *ли*, то за три года я привел бы весь живущий там народ к достатку. Но для распространения ритуала с музыкой был бы нужен благородный муж.

– А что ты, Чи, скажешь? – Учитель спросил Гунси Хуа.

– Нельзя сказать, что я это умею, но я хотел бы научиться и тогда желал бы стать младшим распорядителем церемониала, чтобы прислуживать при полном ритуальном облачении в храме предков и на встречах государей.

– А что ты, Дянь, скажешь? – обратился Учитель к Цзэн Си.

Замолкли струны, с их последним отзвуком Цзэн Си отложил лютню, поднялся и ответил:

– У меня другое, чем у них, желание.

– Что же тут плохого? – сказал Учитель. – Ведь каждый высказывает свое желание.

– В конце весны, когда уж сотканы весенние одежды и находились бы со мной пять-шесть молодых людей и шесть-семь подростков, омыться бы в водах И, побыть бы на ветру у алтаря Дождя и с песней возвратиться.

Учитель, глубоко вздохнув, сказал:

– Хочу быть с Дянем.

Когда трое остальных вышли, Цзэн Си, отстав от них, спросил Учителя:

– Как вам понравились их речи?

– Каждый из них лишь высказал свое желание, – ответил Учитель.

– Над чем вы усмехнулись в словах Ю?

– Государством управляют с помощью ритуала, его же речь была такой заносчивой, поэтому я и усмехнулся, – сказал Учитель.

– А разве Цю не хотел бы править государством?

– Где же ты видел, чтобы земли в шестьдесят или семьдесят, а то хотя бы в пятьдесят или в шестьдесят *ли* не были государством?

– А разве Чи не хотел бы править?

– Храм предков, встречи государей – чье это дело, как не правителей? Если бы Чи был младшим, то кто бы мог стать старшим?

Глава 12. Янь Юань

1

Янь Юань спросил о том, что такое человечность.

Учитель ответил:

– Быть человечным – значит победить себя и обратиться к ритуалу. Если однажды победишь себя и обратишься к ритуалу, все в Поднебесной признают, что ты человечен. От самого себя, не от других, зависит обретение человечности.

– А не могли бы вы объяснить более подробно? – продолжал спрашивать Янь Юань.

Учитель ответил:

– Не смотри на то, что чуждо ритуалу,
Не внемли тому, что чуждо ритуалу,
Не говори того, что чуждо ритуалу,
Не делай ничего, что чуждо ритуалу.

Янь Юань сказал:

– Я хоть и несметлив, позвольте мне заняться исполнением этих слов.

2

Чжунгун спросил о том, что такое человечность.

Учитель ответил:

– Это когда ведут себя на людях так, словно вышли встретить важную персону, руководят народом так, словно совершают важный жертвенный обряд; не делают другим того, что не хотят себе; не вызывают ропота в стране, не вызывают ропота в семействе.

Чжунгун сказал:

– Я хоть и несметлив, позвольте мне заняться исполнением этих слов.

3

Сыма Ню⁸⁷ спросил о том, что такое человечность.

Учитель ответил:

– Кто человечен, тот говорит с трудом.

– Говорить с трудом – это вы и называете человечностью? – переспросил Сыма Ню.

Учитель пояснил:

– Можно ли без труда сказать о том, что трудно сделать?

4

Сыма Ню спросил о том, каким должен быть благородный муж.

Учитель ответил:

– Благородный муж лишен тревоги и боязни.

⁸⁷ Сыма Ню – ученик Конфуция Сыма Гэн.

– Лишен тревоги и боязни – такого только вы и называете благородным мужем? – переспросил Сыма Ню.

Учитель пояснил:

– Если не найдешь в себе изъяна, о чем тогда тревожиться, чего бояться?

5

Сыма Ню посетовал:

– У всех есть братья, только у меня их нет.

Цзыся ему сказал:

– Я об этом вот что слышал. Жизнь и смерть зависят от Небесного веления, родовитость и богатство посылаются с Небес. Если благородный муж почтителен без упущений, вежливо обходится с людьми по ритуалу, то в пределах четырех морей каждый будет ему братом. Зачем тогда ему тревожиться, что у него нет братьев?

6

Цзычжан спросил о том, что можно считать разумным.

Учитель ответил:

– Когда ни изощренной клевете, ни пылкой жалобе не удастся возыметь воздействие, то это можно называть разумным. Когда ни изощренной клевете, ни пылкой жалобе не удастся возыметь воздействие, то это может называться дальновидным.

7

Цзыгун спросил о том, в чем состоит управление государством.

Учитель ответил:

– Это когда достаточно еды, достаточно оружия и есть доверие народа.

– А что из названного можно первым исключить в случае необходимости? – спросил Цзыгун.

– Можно исключить оружие.

– А что из остающегося можно первым исключить в случае необходимости? – снова спросил Цзыгун.

– Можно исключить еду.

Смерти издревле никто не может избежать,
Когда ж народ не верит, то не устоять.

8

Цзи Совершенный⁸⁸ сказал:

– В благородном муже важна суть. Зачем ему еще быть образованным?

Цзыгун возразил:

⁸⁸ Цзи Совершенный (Цзи Цзычэн) – сановник княжества Вэй.

– Прискорбно, что вы, Учитель, так рассуждаете о благородном муже. Сказанного не догнать и на четверке лошадей. Без шерсти шкура тигра или леопарда сходна с очищенной от шерсти шкурой собаки и овцы.

9

Князь Скорбной Памяти спросил Ю Жо:

– Как быть? Нынешний год неурожайный, и на покрытие расходов не хватает средств.

Ю Жо ответил:

– А почему бы не взимать налог в размере лишь одной десятой части.

– Я сейчас взимаю две десятых, и мне их не хватает. Как же я обойдусь одной десятой? – возразил князь.

Ю Жо сказал:

– Как может Вам не доставать, когда будет хватать народу? Как может Вам хватать, когда народу не хватает?

10

Цзычжан спросил о том, как возвысить добродетель и обнаружить заблуждение.

Учитель ответил:

– Если для тебя всего важнее честность и преданность и ты стремишься к справедливости, то возвысишь добродетель.

Любя кого-нибудь, желают, чтобы он был жив, а если ненавидят – чтобы умер. Желать кому-то, чтобы он был жив или умер, – это заблуждение.

Тебя влечет к ней не богатство,
А жажда новых впечатлений⁸⁹.

11

Князь Великий⁹⁰ из удела Ци спросил Конфуция о том, в чем заключается управление государством. Конфуций ответил:

– Да будет государем государь, слуга – слугой, отцом – отец и сыном – сын.

– Отлично! Воистину, если не будет государем государь, слуга слугой, отец отцом и сыном сын, то, пусть бы даже у меня был хлеб, смогу ли я его вкушать? – ответил князь.

12

Учитель сказал:

– Это только Ю, наверное, может, не дослушав тяжущихся, выносить решение!

Цзылу сразу, не откладывая, выполнял обещанное.

⁸⁹ Фрагмент завершается цитатой из «Книги песен».

⁹⁰ Князь Великий (Цзингун) правил в уделе Ци в 547-490 гг. до н. э.

13

Учитель говорил:

– Я разбираю тяжбы не хуже остальных, но надо, чтобы тяжбы не велись.

14

Цзычжан спросил о том, в чем состоит управление государством.

Учитель ответил:

– Когда руководишь, забудь об отдыхе.
А выполняя поручение, будь честен.

15

Учитель сказал:

– Благородный муж, овладевая всей ученостью, тоже может грань не перейти, если будет себя сдерживать правилами ритуала.

16

Учитель сказал:

– Благородный муж способствует тому, чтобы в человеке побеждало все, что есть в нем самого хорошего, а не плохое. Малый человек способствует обратному.

17

Благодетельный из Младших спросил Конфуция о том, в чем заключается правление.
Конфуций ответил:

– Правление есть исправление.
Кто же посмеет не исправиться,
Когда исправитесь Вы сами?!

18

Благодетельный из Младших был обеспокоен воровством и спросил совета у Конфуция.

Конфуций ответил:

– Коль сами будете скромны в желаниях,
Не согласятся воровать и за награду.

19

Благодетельный из Младших, беседуя с Конфуцием об управлении государством, спросил:

– Что если казнить беспутных ради сближения с теми, у кого есть путь?

Конфуций ответил:

– В Ваших руках бразды правления, зачем же Вам казнить? Вам стоит лишь увлечься самому хорошими делами, и весь народ тотчас же устремится ко всему хорошему. У благородного мужа добродетель – ветер, у малых же людей она – трава; склоняется трава вслед ветру.

20

Цзычжан спросил:

– Каким должен быть ученый муж, который мог бы называться выдающимся?

– А что, по-твоему, значит «выдающийся»? – спросил Учитель.

– Всегда быть прославляемым в стране, всегда быть прославляемым в семействе, – ответил Цзычжан.

Учитель возразил:

– Это прославленный, а не выдающийся. А выдающийся бесхитростен и прям, он любит справедливость, вникает в то, что люди ему говорят, и изучает выражение их лиц, заботится о том, чтобы поставить себя ниже других. Он непременно будет выдающимся в стране и выдающимся в семействе. Кого же прославляют, тот внешне проявляет человечность, а поступает вопреки ей, и так живет, не ведая сомнений. Вот он и будет непременно прославляемым в стране и прославляемым в семействе.

21

Фань Чи, сопровождая Учителя на прогулке у алтаря Дождя, сказал:

– Осмелюсь спросить, что значит возвысить добродетель, очиститься от скверны и обнаружить заблуждение?

Учитель ответил:

– Какой хороший вопрос! Разве не возвысить добродетель, если дело предпочесть его итогу? Разве не очиститься от скверны, если вступить в бой с дурным в себе и не касаться дурного у других? Разве не изведать заблуждение, если из-за краткой вспышки гнева позабыть себя и своих близких?

22

Фань Чи спросил о том, что такое человечность.

Учитель ответил:

– Это любовь к людям.

Фань Чи спросил о том, что такое знание.

Учитель ответил:

– Это знание людей.

Фань Чи не понял. Тогда Учитель пояснил:

– Если поставить честных над бесчестными,
То можно всех бесчестных сделать честными.

Фань Чи ушел и, встретившись с Цзыся, сказал:

– Я только что был у Учителя и спросил его о том, что такое знание, а он ответил:

– «Если поставить честных над бесчестными,
То можно всех бесчестных сделать честными».

Что это значит?

– Прекрасно сказано! – ответил Цзыся. – Когда Шунь правил Поднебесной и выбирали из толпы, то выдвинули Гао Яо, и все, кто не был человечен, удалились. Когда Тан правил Поднебесной и выбирали из толпы, возвысили И Иня⁹¹, и все, кто не был человечен, удалились.

23

Цзыгун спросил о том, что значит быть кому-то другом.

Учитель ответил:

– Будь честен с ним, когда даешь ему совет, и побуждай к хорошему. Но если он не слушает, то не настаивай, чтобы не быть униженным.

24

Учитель Цзэн сказал:

– Благородный муж завязывает дружеские связи с помощью своей учености, а дружба помогает ему утвердиться в человечности.

⁹¹ Тан – легендарный основатель династии ШанИнь (XVI в. до н. э.). Гао Яо – известен как помощник Шуня, а И Инь – Тана.

Глава 13. Цзылу

1

Цзылу спросил о том, что значит быть правителем.

Учитель ответил:

– Побуждай к усердию своим примером.

Когда Цзылу попросил дальнейших разъяснений, Учитель сказал:

Не знай отдыха.

2

Чжунгун стал управляющим у Младших и спросил о том, что значит быть правителем.

Учитель ответил:

– Будь примером для своих подданных, не вини за малые проступки, выдвигай достойных и способных.

– А как узнать достойных и способных, чтобы их возвысить? – спросил Чжунгун.

Учитель ответил:

– Возвысь тебе известных,
А тех, кого не знаешь, —
Отринут ли другие?

3

Цзылу сказал:

– Вэйский государь ждет Вас для дел правления. С чего Вы начнете? Учитель ответил:

– Нужно исправить имена.

– Вы так считаете? – возразил Цзылу. – Это слишком заумно. Зачем их исправлять?

Учитель ответил:

– Как ты необразован, Ю! Благородный муж, наверно, промолчал бы, услышав то, чего не понимает. Ведь если не подходит имя, то неуместно его толкование; коль неуместно толкование, не может быть успеха в деле; а без успеха в деле не процветают ритуал и музыка; но если ритуал и музыка не процветают, то наказания бьют мимо цели, когда же наказания бьют мимо цели, народ находится в растерянности. Поэтому все, что называет благородный муж, всегда можно растолковать, а что он растолковывает, всегда можно исполнить. Благородный муж лишь избегает в толковании небрежности.

4

Фань Чи попросил научить его земледелию.

Учитель ответил:

– Мне не сравниться в этом с земледельцами.

Фань Чи попросил научить его возделывать огород.

Учитель ответил:

– Мне не сравниться в этом с огородниками.

Когда Фань Чи вышел, Учитель сказал:

– Какой же малый человек, Фань Сюй!

Когда правитель любит ритуал, никто в народе не осмелится быть непочтительным; когда правитель любит справедливость, никто в народе не осмелится быть непослушным; когда правитель любит правду, никто в народе не посмеет быть нечестным. И если будет так, то отовсюду станет прибывать народ, неся с собою на спине своих детей. Зачем тогда правителю будет нужно самому пахать и сеять?

5

Учитель сказал:

– Если знаешь наизусть все триста Песен, но не разбираешься в порученном тебе государственном деле и не можешь, посланный в чужие земли, самостоятельно вести переговоры, то какая польза в Песнях, пусть ты даже помнишь их так много?!

6

Учитель сказал:

– Когда ведешь себя правильно, то за тобой пойдут и без приказа; когда же ведешь себя неправильно, то не слушают, хоть и прикажешь.

7

Учитель сказал:

– У княжеств Лу и Вэй – братские правления⁹².

8

Учитель говорил о Цзине, сыне князя Вэй, что он был наделен житейской мудростью: когда имел совсем немного, то сказал: «Мне этого почти достаточно!» А стало чуть побольше, заявил: «Все есть почти сполна!» Когда же появилось еще больше, он сказал: «Живу почти совсем роскошно!»

9

В поездке в Вэй с Учителем был Жань Ю, который правил повозкой.

Учитель заметил:

– Какое множество людей!

Жань Ю спросил:

– Когда их много, то что еще следует сделать?

– Их обогатить, – ответил Учитель.

Жань Ю снова спросил:

– А если станут и богаты, то что еще следует сделать?

– Их обучить, – ответил Учитель.

⁹² Первыми правителями этих княжеств были родные братья.

10

Учитель сказал:

– Когда какой-нибудь правитель пригласит меня на службу, то у него уже в течение года станет лучше, а через три он обретет успех.

11

Учитель воскликнул:

– Воистину, как верно сказано, что если власть в стране в течение ста лет будет принадлежать хорошим людям, то они смогут справиться с насилием и обойтись без казней!

12

Учитель сказал:

– Даже когда приходит к власти истинный правитель, человечность может утвердиться лишь через поколение.

13

Учитель говорил:

– Когда ты исправляешь сам себя, то с чем не справишься в правлении? Когда не можешь сам себя исправить, то как же будешь исправлять других?

14

Когда Жань вернулся с заседания, Учитель спросил:

– Почему пришел так поздно?

– Обсуждали одно государственное дело, – ответил ученик.

Учитель возразил:

– Это дело не могло быть государственным. В противном случае я слышал бы о нем, хотя нигде и не служу.

15

Князь Твердый спросил:

– Можно ли одним высказыванием привести страну к расцвету?

Конфуций ответил:

– Этого нельзя достичь высказыванием. Но люди говорят: «Трудно быть правителем и нелегко быть подданным». Если поймешь, как трудно быть правителем, то разве не приблизишься к тому, когда одним высказыванием приводят государство к процветанию?

– А можно ли одним высказыванием погубить страну? – спросил князь.

Конфуций ответил:

– Этого нельзя достичь высказыванием. Но люди говорят: «Мне доставляет радость быть правителем лишь то, когда не возражают на мои слова». Если то, о чем он говорит, пре-

красно, разве плохо, что ему никто не возражает? Но если сказанное дурно и никто не возражает, то разве не приблизишься к тому, чтобы одним высказыванием погубить государство?

16

Князь Шэ спросил, что значит управление государством.

Учитель ответил:

– Это когда радуются те, что близко,
И приходят те, что далеко.

17

Когда Цзыся стал управителем Цюйфу, он спросил о том, как должен действовать правитель.

Учитель ответил:

– Не рассчитывай на скорые успехи и не соблазняйся малой выгодой. Поспешишь – и не добьешься цели, соблазнишься малым – и не сделаешь великого.

18

Князь Шэ сказал Конфуцию:

– В моей деревне был один прямодушный человек. Его отец украл барана, и он донес на своего отца.

Конфуций ответил:

– В моей деревне прямые люди отличаются от ваших. Отцы там покрывают сыновей, а сыновья – отцов. В этом прямота и состоит.

19

Фань Чи спросил о том, что составляет человечность.

Учитель ответил:

– Держать себя с почтительностью дома,
Благоговейно относиться к делу
И честно поступать с другими.
От этого нельзя отказываться,
Даже когда едешь к варварам.

20

Цзыгун спросил:

– Каким надо быть, чтобы могли назвать ученым мужем?

Учитель ответил:

– Ученым может называться человек, стыдливый в своем поведении, способный с честью выполнить приказ правителя во время миссии в чужом краю.

– Осмелюсь узнать, каков следующий за этим?

– Названный в роду почтительным к родителям,
Названный в деревне чтящим старших.

– Осмелюсь узнать, каков следующий за этим?

– Им будет, несомненно, малый человек, чьи речи всегда искренни, а действия решительны. Он ограничен и упрям, но его тоже можно считать «следующим».

– А каковы те, кто в наши дни занят правлением?

– А... мелкие людишки! Они не могут идти в счет!

21

Учитель сказал:

– Не найдя идущего посередине, должны сближаться с необузданным и добросовестным. Необузданные целеустремленны, а добросовестные сдержанны.

22

Учитель сказал:

– У южан имеется высказывание: «В ком нет постоянства, тот не сможет быть даже колдуном и лекарем!» Прекрасно сказано!

Кто непостоянен в своей добродетели,
Часто испытывает стыд⁹³.

Учитель пояснил:

– Ему об этом и гадать не надо.

23

Учитель говорил:

– Благородные мужи при разногласии находятся в гармонии; у малых же людей гармонии не может быть и при согласии.

24

Цзыгун спросил:

– Что, если кого-то любят все односельчане?

Учитель ответил:

– Это плохо.

– Что, если кого-то ненавидят все односельчане?

– Это тоже плохо. Будет лучше, если его полюбят лишь хорошие односельчане и невзлюбят плохие, – ответил Учитель.

⁹³ В этом фрагменте цитируются две строки из «Книги перемен».

25

Учитель сказал:

– Легко служить, когда правит благородный муж, но угодить ему непросто. Ему не угодить, если угождать, не следуя пути. Когда же он руководит людьми, то исходит из талантов каждого.

Трудно служить, когда правит малый человек, но угодить ему легко. Ему можно угодить, если даже угождать, не следуя пути. Когда же он руководит людьми, то крайне к ним взыскателен.

26

Учитель говорил:

– В благородном муже скромность сочетается с раскованностью, в малом человеке при отсутствии раскованности много спеси.

27

Учитель сказал:

– Кто тверд, решителен, бесхитростен и говорит с трудом, тот близок к человечности.

28

Цзылу спросил:

– Каким надо быть, чтобы могли назвать ученым мужем?

Учитель ответил:

– Ученым может называться человек, способный увещать и быть доброжелательным. Он увещает друга и относится с доброжелательностью к брату.

29

Учитель сказал:

– Если хороший человек учил людей семь лет,
Их можно посылать в сражение.

30

Учитель сказал:

– Вести сражаться необученных людей значит их бросать.

Глава 14. Сянь спросил

1

Сянь⁹⁴ спросил о том, что значит «стыдно».

Учитель ответил:

– Стыдно получать жалованье, и когда в стране есть путь, и когда его там нет.

– А может ли считаться человечностью избавление от тщеславия, высокомерия, зависти и алчности?

– Это можно считать труднодостижимым. Что же касается человечности, то я не знаю, – ответил Учитель.

2

Учитель сказал:

– Не достоин быть ученым тот, кто думает о сытой и спокойной жизни.

3

Учитель говорил:

– Когда в стране есть путь,
Будь прям в поступках и речах;
Когда в ней нет пути,
Будь прям в поступках, в речи осторожен.

4

Учитель сказал:

– У добродетельных людей всегда есть что сказать, но у кого есть что сказать, тот не всегда бывает добродетелен.

Кто полон человечности, тот непременно храбр, но храбрый не всегда исполнен человечности.

5

Наньгун⁹⁵ спросил Конфуция:

– И мастерски стрелял из лука, Ао мог передвигать по суше лодки, но это им не помогло, и оба плохо закончили. А Юй и Цзи сами пахали землю и обрели всю Поднебесную?

Учитель ничего на это не ответил, но, когда Наньгун Ко вышел, сказал:

⁹⁴ Сянь – ученик Конфуция Юань Сянь.

⁹⁵ Наньгун Ко – ученик Конфуция Нань Жун. Ниже: *И* – герой древнекитайских мифов, искусный стрелок из лука, *Ао* – мифический персонаж, *Цзи* – один из мифических предков-государей.

– Какой он истинно благородный муж!
Как он почитает добродетель!

6

Учитель говорил:

– Увы, бывает, благородный муж – и нет в нем человечности, но не бывает, чтобы малый человек – и был он человечен!

7

Учитель сказал:

– Как можно быть нетребовательным к тому, кого ты любишь?
Как можно оставлять без наставления того, кому ты предан?

8

Учитель сказал:

– При составлении формулировки Би Чэнь⁹⁶ сначала создавал ее вчерне, Ши Шу высказывал об этом свое мнение, ответственный за внешние сношения Цзыюй вносил поправки, Цзычань же из Восточного селения оттачивал.

9

Кто-то попросил Учителя высказаться о Цзычане, и он ответил:

– Это милостивый человек.

Когда попросили высказаться о Цзыси⁹⁷, ответил:

– Это он-то, он-то!

Когда попросили высказаться о Гуань Чжуне, ответил:

– Это был человек! Он отобрал у Бо селение Пянь с тремя сотнями семей, но Бо, хоть был и вынужден питаться грубой пищей, ни разу до своей кончины на него не возроптал.

10

Учитель говорил:

– Трудно бедняку злобы не питать
И легко богатому не быть заносчивым.

⁹⁶ Би Чэнь – сановник княжества Чжэн; другие указанные здесь лица тоже служили в этом княжестве под руководством мудрого советника Цзычана.

⁹⁷ Цзыси был родственником Цзычана и его предшественником в управлении княжеством Чжэн. Ниже: Бо являлся сановником княжества Ци, где служил Гуань Чжун.

11

Учитель сказал:

– У Мэн Гунчо⁹⁸ вполне хватало бы способностей для службы управляющим в великих кланах вроде Чжао или Вэй, но он не мог бы быть сановником в таких небольших княжествах, как Тэн или Сюэ.

12

Цзылу спросил о том, каков совершенный человек.

Учитель ответил:

– Совершенным можно считать человека с умом Цзана Воинственного Второго, бескорыстием Гунчо, храбростью Чжуанцзы из Бяня⁹⁹, умелостью Жань Цю, облагороженными обрядами и музыкой.

Затем продолжил:

– Но зачем же совершенным людям быть обязательно такими в наше время? Ведь совершенным также можно считать того, кто предпочитает справедливость личной выгоде, жертвует собой в момент опасности и никогда, даже пребывая длительное время в трудных обстоятельствах, не забывает своих обещаний.

13

Учитель спросил у Гунмин Цзя о Гуншу Просвещенном¹⁰⁰:

– Правда ли, что он не говорит, не улыбается и не приобретает?

Гунмин Цзя ответил:

– Тот, кто это вам сказал, преувеличивал. Он говорит ко времени – и никто не устает от его слов; смеется, когда весело, – и никому не докучает его смех; приобретает, если справедлив, – и никого не тяготит его приобретательство.

– Это так. Но разве он так и поступает? – спросил Учитель.

14

Учитель сказал:

– Цзан Воинственный Второй, полагаясь на свое владение Фан, просил у государя Лу о том, чтобы его потомки были оставлены там править. Если скажут, что он не оказывал давления на государя, я в это не поверю.

15

Учитель сказал:

⁹⁸ Мэн Гунчо – сановник княжества Лу.

⁹⁹ Цзан Воинственный Второй (Цзан Учжун) – сановник княжества Лу, отличавшийся особым умом и прозорливостью. Ниже: Чжуанцзы из Бяня – уроженец Лу, известный своими смелыми поступками.

¹⁰⁰ Гуншу Просвещенный (Гуншу Вэньцзы) – сановник княжества Вэй; Гунмин Цзя – житель этого же княжества.

– Князь Просвещенный из удела Цзинь был вероломен и нечестен, князь Столп из Ци¹⁰¹ был честен и невероломен.

16

Цзылу сказал:

– Князь Столп убил своего брата, принца Цзю, и Шао Ху, служивший принцу, наложил на себя руки, а Гуань Чжун с собой не покончил¹⁰².

И затем спросил:

– Гуань Чжун не был человечен?

Учитель ответил:

– Князь Столп благодаря усилиям Гуань Чжуна, а не с помощью оружия девять раз объединял правителей уделов. Сравниться ль с ним по человечности? Сравниться ль с ним по человечности?

17

Цзыгун спросил:

– Гуань Чжун не был человечен? Когда князь Столп убил своего брата Цзю, Гуань Чжун не только не смог умереть, но стал у него первым советником.

Учитель ответил:

– Когда Гуань Чжун стал первым советником у князя Столпа, он сделал его гегемоном у правителей уделов, объединил, исправил Поднебесную. Народ донныне пользуется его милостями. Не будь Гуань Чжуна, мы все ходили бы с распущенными волосами и запахивались налево. Разве он мог позволить себе быть таким же щепетильным, как те простые люди, которые кончают с собой в ямах и оврагах, оставаясь неизвестными?

18

Сановник Чжуань был управляющим у Гуншу Просвещенного и вместе с Просвещенным, по его рекомендации, возвысился при дворе князя. Учитель, услышав об этом, сказал:

– Заслуживает имя «Просвещенного».

19

Когда Учитель заговорил о беспутстве князя Чудотворного из Вэй¹⁰³, вельможа Благотельный спросил:

– Если это так, то почему же он не погибает?

Конфуций ответил:

– У него Чжуншу Юй ведает приемом чужестранцев, жрец То организует жертвоприношения, а Вансунь Цзя руководит войсками. Как может он погибнуть при таких помощниках?

¹⁰¹ Князь Просвещенный (Вэньгун) правил в уделе Цзинь в 636-628 гг. до н. э. Ниже: князь Столп (Хуаньгун) был правителем удела Ци в 685-642 гг. до н. э.

¹⁰² Гуань Чжун, служивший принцу Цзю, после его гибели должен был в соответствии с древним обычаем тоже покончить с собой.

¹⁰³ Князь Чудотворный (Лингун) правил в Вэй в 534-492 гг. до н. э.

20

Учитель сказал:

- Трудно исполнить
Обещанное без стеснения.

21

Когда Чэнь Хэн убил князя Простого¹⁰⁴, Конфуций, омывшись, явился ко двору и сказал князю Скорбной Памяти:

- Чэнь Хэн убил своего государя, прошу его наказать.
- Скажи главам трех семейств, – ответил князь.

Конфуций, отойдя, сказал:

– Я занимаю место за сановниками, поэтому не смею промолчать. А государь велел: «Скажи главам трех семейств».

И он пошел к ним и сказал, но они ответили отказом.

- Я занимаю место за сановниками, поэтому не смел молчать, – сказал Учитель.

22

Цзылу спросил о том, как служить государю. Учитель ответил:

- Не лги и не давай ему покоя.

23

Учитель говорил:

- Благородный муж постигает высшее,
Малый человек постигает низшее.

24

Учитель сказал:

- В древности учились ради улучшения себя,
Ныне учатся, чтобы понравиться другим.

¹⁰⁴ Князь Простой (Цзяньгун) правил в княжестве Ци в 484-481 гг. до н. э.

25

Цюй Боюй¹⁰⁵ послал одного человека к Конфуцию.

Сидя с ним, Конфуций его спросил:

– Чем занимается наш господин?

– Господин хотел бы, но еще не может, делать меньше промахов, – ответил он.

Когда посланец Цюй Боюя вышел, Учитель воскликнул:

– Каков посланец! Каков посланец!

26

Учитель говорил:

– В дела другого не вникай,
Когда не на его ты месте.

Учитель Цзэн пояснил:

– Благородный муж не думает о том, что не относится к нему по положению.

27

Учитель сказал:

– Благородный муж стыдится много говорить, когда же действует, то проявляет неумеренность.

28

Учитель сказал:

– Тройственна стезя, что отличает благородного мужа, но мне это не по силам:

Человечный не тревожится,
Знающий не сомневается,
Смелый не боится.

Цзыгун заметил:

– Учитель это о себе сказал.

29

Цзыгун любил давать оценку людям.

Учитель сказал:

– Как ты, должно быть, совершенен, Цы!
А у меня для этих дел нет времени.

¹⁰⁵ Цюй Боюй – сановник княжества Вэй, у которого во время своего пребывания в этом княжестве жил Конфуций.

30

Учитель сказал:

– Не печалься, что тебя никто не знает,
А печалься о своем несовершенстве.

31

Учитель сказал:

– Не будет ли достойным человеком тот, кто сможет без предубеждения и подозрительности заранее прозреть обман и недоверие?

32

Вэйшэн Му¹⁰⁶ сказал Конфуцию:

– Ради чего ты так хлопчешь, Цю?

Не иначе как хочешь показать свою красноречивость?

– Я не смею быть красноречивым, но мне не по душе упрямцы, – ответил Конфуций.

33

Учитель говорил:

– Коня зовут тысячеверстным, славя его нрав, а не физическую силу.

34

Кто-то спросил:

– Что, если за зло платить добром?

Учитель ответил:

– А чем же за добро платить?
Плати за зло по справедливости,
А за добро плати добром.

35

Учитель сказал:

– Увы! Никто меня не знает.

– Но почему же Вас никто не знает? – спросил Цыгун.

Учитель ответил:

¹⁰⁶ Вэйшэн Му – отшельник из княжества Лу.

– Не ропщу на Небо, но не виню людей, занимаясь низшим, высшее постиг. Не Небесам ли и известен я?

36

Гунбо Ляо¹⁰⁷ оклеветал Цзылу перед Младшим Сунем. Цзыфу Великий сообщил об этом Учителю и добавил:

– Гунбо Ляо удалось на самом деле заронить сомнение в сердце господина. Но у меня еще останется сил, чтобы предать его публичной казни.

Учитель сказал:

– Последуют ли пути или его отвергнут, на то есть повеление Неба. Как может Гунбо Ляо помешать Небесному велению?

37

Учитель сказал:

– Лучший удаляется от мира,
За ним следует бегущий из страны,
Следующий избегает взгляда,
За ним следует бегущий от речей.

38

Цзылу заночевал у Каменных ворот.

Утром привратник у него спросил:

– Ты от кого идешь?

– От Конфуция, – ответил Цзылу.

Привратник воскликнул:

– Не тот ли это, кто продолжает делать то, в чем, как он знает, ему не достичь успеха?

39

Когда Учитель, находясь в уделе Вэй, бил в каменный гонг, какой-то человек с плетушкой за плечами проходил мимо ворот дома Конфуция и сказал:

¹⁰⁷ Сыма Цянь относил Гунбо Ляо к числу учеников Конфуция. Ниже: Младший Сунь – глава семейства Младших, фактический правитель княжества Лу в то время. Цзыфу Великий (Цзыфу Цзинбо) – сановник княжества Лу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.